

Ирина Лачинова

МЫТАРСТВО

Великий обман

18+

Ирина Лачинова

Мытарство. Великий обман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63509307

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-99503-1

Аннотация

В большинстве случаях смерть настигает людей совсем неожиданно, не сортируя, к кому постучаться в дверь. Молодой священник, заядлая дачница, мама с младенцем, весёлый пенсионер, любитель алкоголя, девственница, больная лысая девочка, сирота из детского дома, изменник и его набожная жена. Что ожидает их по ту сторону жизни? Станут ли с ними церемониться? Кто из них пройдёт испытание, именуемое мытарством? Неужели всё зависит только от везения? И какую во всём этом роль играют астральщики? Мир ангелов и демонов совсем не такой, каким его описывают в Библии, в священных писаниях и поэтических произведениях. Порой и самому ангелу приходится делать нелёгкий выбор и уже не совсем ясно, где добро, а где зло.

Содержание

Смерть	4
Инна	4
Виталий Геннадьевич	8
Максим	14
Лена	19
Виктория	25
Ярослав	29
Антон и Кристина	33
Зал ожидания	39
Ужин	39
Число на табличке	50
Мария Голубец	62
Сирота	68
Спасение	74
Собрание сил Добра и Зла	83
Мытарство	95
Мытарство священника Ярослава	95
Мытарство дачницы Марии Голубец	113
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Ирина Лачинова

Мытарство. Великий обман

Смерть

Инна

– Держись! Не умирай! – кричал он сквозь слёзы, крепко сжимая руку жены.

– Мужчина, успокойтесь и не мешайте! – произнесла женщина-врач и что-то вколола молодой беременной девушке, без сознания лежавшей на кушетке в машине скорой помощи.

Она совсем не переживала за молодую мамочку. Только когда врач пыталась услышать сердцебиение малыша, выражение её лица изменилось.

– Доктор, что с моей женой? Что с ребёнком?

– Молитесь... – тихо произнесла женщина.

– Инна, не умирай! Прошу тебя! Боже, помоги!

Слёзы по его щекам текли рекой, падали вниз и стекали по руке жены.

– Дыхания нет! Пульса нет! Мужчина отойдите! – прика-

зала врач и потянулась за реанимационным набором.

– А как же ребёнок? – встревожился муж.

– Ребёнка уже нет. Он мёртв, – спокойно ответила врач.

Она схватила дефибриллятор, прицепила электроды и через пару секунд нажала на кнопку. Работа сердца не восстановилась. Врач продолжала реанимировать беременную девушку. Муж рыдал уже громко и взахлёб.

Инна села на кушетку.

– Милый? – обратилась она к мужу.

– Он тебя не слышит, – слышался нежный голос позади.

Инна обернулась и увидела своё безжизненное тело.

– Мой ребёнок! – вскрикнула она, глядя на свой плоский живот.

– Держи своего сына! – сказал мужчина в белом шерстяном свитере и протянул девушке укутанного в пелёнках малыша.

Инна аккуратно взяла живой свёрток и взглянула на младенца.

– Наш сын такой красивый, – обратилась она к мужу, довольной улыбаясь.

– Он не видит ни тебя, ни сына, – сказал прекрасный незнакомец.

– Я умерла?

– Да.

– Но я не хочу умирать! А мой сын... он тоже умер?

– Да. Вставай! Нам пора.

– Нет! Я хочу назад, я хочу к мужу! – заплакала Инна.

– Три дня я провозился с твоим сыном. У меня нет столько времени, чтобы и с тобой тут возиться. Пошли!

Инна послушно поднялась с кушетки и последовала за призраком. Они шли по направлению к двери скорой помощи. Девушка оглянулась, чтобы ещё раз посмотреть на своего мужа.

– Я люблю тебя! – сквозь слёзы прошептала она.

Призрак схватил Инну за локоть, и они вместе прошли сквозь дверь скорой помощи.

– Где мы? – удивилась Инна. – Где дорога?

– Ты сейчас всё сама узнаешь, – спокойно ответил мужчина.

– Ты ангел? – неожиданно для себя спросила девушка.

– Да, – коротко ответил он.

Они шли по длинному белому коридору. Он был настолько ярким, что Инне приходилось прищуривать глаза. И справа и слева то возникали, то исчезали многочисленные двери с табличками.

– Вот мы и пришли, – сказал ангел, остановившись напротив белой стены.

Тут же перед ними возникли белые двери с надписью «МЫТАРСТВО 1. Празднословие. Зал ожидания».

– Заходи! – приказал ангел, открыв дверь.

– А ты?! – вскрикнула Инна.

Ей совсем не хотелось оставаться одной в этом чужом ме-

сте.

– Это твой зал ожидания. Скоро тебя позовут. Заходи и жди!

Инна послушно вошла в большую белую комнату. Тут стояла большая кровать, длинный стол и множество стульев, всё было белым. На стене над дверью висела надпись «26 августа 2020 года», а под ней странная табличка, состоящая из двух чисел. Одно число было зелёного цвета и показывало цифру 12, а другое число было красного цвета и постоянно увеличивалось: 32, 33, 34...

Инна села на кровать и принялась кормить малыша грудным молоком.

– Всё будет хорошо, – успокаивала она себя и своего сына.

Вскоре глаза привыкли к белому свету, и Инна увидела, что стены совсем не белые, а стеклянные. Стеклянными были также потолок и пол. Рядом с её комнатой со всех сторон прилегали тысячи прозрачных комнат, в которых так же были люди. В каждой комнате было несколько человек, и лишь Инна с сыном были совсем одни. Белой оставалась лишь стена с дверью.

– Всё будет хорошо, – снова повторила Инна.

Виталий Геннадьевич

– Что-то мне нехорошо. Пойду, прилягу, – произнёс Виталий Геннадьевич, прижав правую руку к груди. – Потом доиграем!

– Опять сердце? – поинтересовался Пётр Васильевич.

– Да, барахлит, – корчась от боли, произнёс пенсионер.

Его руки стали дрожать. Он попытался подняться со стола, чтобы пойти в свою квартиру этажом ниже, но тело не слушалось. Как только Виталий положил руки на стол, тот задребезжал и шахматы повалились во все стороны.

– Может скорую? – забеспокоился Пётр.

– Не надо, – выдавил из себя Виталий, приподнялся и тут же рухнул на пол.

– Мариша, скорую! – крикнул Пётр, поспешил к своему другу и принялся трясти неподвижное тело. – Очнись! Очнись!

В комнату забежала Мария. Она не сразу поняла, что происходит.

– Папа, что с ним?

– Скорую! Скорую! – кричал отец.

Он всё продолжал трясти своего друга, бил его по щекам и снова тряс.

– Сейчас! – вскрикнула Мария и убежала на кухню за те-

лефоном.

Пётр схватил вазу с цветами и вылил Виталию на лицо.

– Ты чего? – удивился Виталий Геннадьевич, вытирая лицо рукавом.

– Очнись же! – продолжал кричать Пётр.

– Чего кричишь? – спросил Виталий и поднялся на ноги.

Он посмотрел на пол и увидел лежащего мужчину.

– Кто это? Ему плохо? – спросил Виталий, но Пётр никак не реагировал на его реплики.

В комнату вбежала Мария.

– Мужчине плохо. Он лежит на полу, – кому-то объясняла она по телефону.

– Это хорошо, что ты вызвала скорую, – одобрительно заметил Виталий и присел на стул.

– 73... он пришёл к моему отцу.... Да... Без признаков жизни... Да.... Адрес – улица Ленинская, дом 10, квартира 28... Поскорее пожалуйста! Ждём, – встревожено говорила Мария.

Пётр перестал трясти безжизненное тело. Левой рукой он закрыл свой рот и сел на стул. Его глаза блестели, и вскоре потекли слёзы.

– Так может ему надо сделать массаж сердца? Я умею! – предложил Виталий и поспешил к лежащему на полу незнакомцу.

– Ой, смотри, Петька, как он на меня похож! – удивился Виталий и взглянул на своего друга. – Чего сидишь? Давай,

помогай мне!

Он делал массаж сердца своему же физическому телу, совсем не подозревая об этом.

– Хватит! – слышался голос позади и краем глаз Виталий увидел чью-то руку у себя на правом плече.

Пенсионер обернулся и увидел незнакомого мужчину в белом свитере.

– Да, ему уже ничем не помочь, – согласился Виталий. – А ты чего в свитере? Вон на улице, какая солнечная погода! И вообще... Ты кто?

– Я ангел. Нам пора.

– Если ты ангел, то я – Дед Мороз! – засмеялся пенсионер.

– Ты понимаешь, что только что произошло? – заинтересовался ангел.

– Да, мужику стало плохо. Не спасти уже. Вон лежит, не дышит.

– Это ты, – серьёзным голосом произнёс ангел и приблизился к старику так близко, что ещё немного, и они коснулись бы друг друга кончиком носа.

– Что я? – не понял Виталий.

– Там лежишь ты.

Мужчина подошёл к своему телу, наклонился и стал разглядывать себя со стороны.

– Я что, умер? – удивлённо произнёс Виталий.

– Ну, наконец-то дошло, – вздохнул ангел и заулыбался. – А теперь пошли.

– Куда? В рай? – хотел знать пенсионер. – И если ты ангел, то где твои крылья?

– Вот они! – произнёс ангел и за его спиной тут же проявились два огромных белых крыла.

– Круто! – вымолвил Виталий и одобрительно помахал головой. – Так что, я действительно умер или это вы с Петькой решили меня разыграть?

– Посмотри на своего друга! Он выглядит так, будто прикалывается? – предложил ангел.

Пенсионер взглянул на Пётра Васильевича, который тихо сидел и вытирал слёзы.

– Значит, я умер, – констатировал Виталий Геннадьевич.

– Пойдём, нам пора, – сказал ангел, взял старика за руку и направился в сторону выхода.

Раздался звонок в дверь. Мария впустила врачей, и те направились в комнату, где лежало безжизненное тело.

– Бесполезно! – обратился Виталий к мимо проходящим врачам. – Там труп!

Ангел бросил на пенсионера осуждающий взгляд. Ему не нравилось, что пенсионер пребывает в таком хорошем настроении. Всё было слишком серьёзно.

Они вышли из квартиры, но вместо лестничной площадки оказались в длинном белом коридоре.

– Как у вас тут чисто! – радовался старик. – Наверное, уборщицам много платите.

Ангел молчал. Ему было не до шуток. Наконец они оста-

новились напротив стены, где тут же проявилась дверь с надписью «МЫТАРСТВО 1. Празднословие. Зал ожидания».

– Заходи! – прокомандовал ангел.

– Спасибо, что проводил. Без тебя я бы не нашёл дорогу! – продолжал шутить старик.

Он вошёл в комнату и сразу же увидел женщину с младенцем.

– Добрый день! – улыбаясь, произнёс пенсионер.

– А сейчас ещё день? Я так долго жду, что думала уже вечер, – ответила девушка.

– День... точно день... мы с Петькой в шахматы обычно в обед играем. Меня зовут Виталий Геннадьевич. А вас как зовут?

– Инна. А сыну мы с мужем имя ещё не придумали. У нас было два варианта: Константин или Виктор.

– Виктор – хорошее имя. Так звали моего отца.

– Тогда и мой сын будет Виктором! – радостно сообщила Инна.

– А что это за цифры: зелёная 22 и красная 108? – поинтересовался Виталий.

– Не знаю, – искренне ответила Инна, – Когда меня сюда привели, было зелёная 12 и красная 32.

– Думаю, к нам ещё кого-нибудь приведут, тогда и спросим у ангела, – задумчиво произнёс пенсионер.

– У ангела?

– Да, представляешь, тот мужик – он ангел!

– Ангел, как же я сразу не догадалась...

Максим

– Ну что, покурили? Можно и поработать! – буркнул недовольный начальник. – Я плачу вам за работу, а не за просиживание штанов. Вон сколько окурков накидали!

– Вообще-то у нас ещё обед, – спокойно ответил Максим, делая последнюю затяжку.

– А с тобой у меня вообще отдельный разговор. Если и впредь будешь так часто «болеть», то вылетишь отсюда как медная пробка!

– Ладно, мужики, пошли работать! – нехотя произнёс Максим, кинул окурочек на пол и придавил грязным от бетонной пыли рабочим ботинком.

Это начальнику по телефону он соврал, что вчера и позавчера был болен. На самом деле его мучило сильное похмелье. Всю ночь с понедельника на вторник он с друзьями бухал «по-чёрному» на дне рождения лучшего друга. Максиму было так плохо, что и сегодня, в среду 26 августа, кусок еды в горло не лез.

Максим надел строительную каску на голову и вышел в соседнее помещение. Остальные строители и начальник не спеша последовали за ним.

– Берите окна и затаскивайте внутрь! – приказал начальник.

Максим подошёл к самому краю здания, правой рукой ухватился за стену, а левой потянулся за тросом крана. Внезапно он почувствовал сильное головокружение и в следующий миг ощутил падение.

– Твою же мать! – послышался крик начальника.

Тело Максима пролетело 11 этажей вниз и ударилось об бетонную плиту.

– «Я живой, повезло», – подумал Максим, поднявшись на ноги.

Мужчина взглянул наверх и помахал своим товарищам рукой.

– Всё в порядке! – крикнул он хриплым голосом.

Из недостроенного здания вышла прекрасная девушка. Она делала небольшие шаги, но в то же самое время очень стремительно приближалась к Максиму.

– Я так долго тебя ждала, Максим! – соблазнительным голосом произнесла она, обняла мужчину и облизала его щёку.

– Отстань! У меня есть жена, – произнёс Максим, резко оттолкнув от себя прекрасную девушку.

– Зачем тебе жена, когда у тебя есть я? – шептала она и снова лезла обниматься. – Я сделаю всё, что ты хочешь. Тебе понравится.

Её объятия были очень приятными. В этот раз она нежно укусила его за ухо. Вспомнив о жене, Максим снова её оттолкнул.

– Ты гадкий человек, – зашипела она. – Сейчас ты умрёшь

мучительной смертью.

Как только она произнесла эти слова, то ту же накинута на мужчину, повалив его с ног. Максим упал, ударившись головой об бетонную плиту. Красавица поменялась в лице, приняв облик старого уродливого мужчины. Максим лежал и пытался скинуть с себя уродца, который вцепился в его шею и крепко сжимал своими холодными костлявыми пальцами. В какой-то момент Максим посмотрел справа от себя и увидел своё безжизненное тело.

– «Я умер! Господи, я умер!» – осознал он и от этой мысли его словно парализовало.

Неожиданно с неба спустился ангел с белыми крыльями. В руке он держал серебряный меч. Одним ударом он отрубил злому призраку голову.

– Вставай! Пойдём! – произнёс ангел, ногой сталкивая с Максима труп неизвестной твари.

– Я умер, – вымолвил шокированный Максим.

– Я знаю, – ответил ангел. – Тебе повезло, что я вовремя успел.

– Верни меня назад! У меня жена, дети..., – стал умолять мужчина.

– Я не могу. Это не в моих силах, – признался ангел. – Пошли!

Он махнул рукой, и рядом с ними появилась белая дверь. Она была настолько яркой, что глаза у Максима тут же заслезились. Ангел открыл дверь, и они вошли в белый коридор.

Максим следовал за ангелом, опустив голову. Он всё никак не мог поверить, что это конец.

– «Жене придётся меня хоронить», – с грустью размышлял он. – «Дети... они будут плакать. Какой же я дурак! Надо было больше времени проводить с семьёй. Я их так люблю...»

– Вот мы и пришли, – сообщил ангел, открыв очередную белую дверь.

Всё так же опустив голову, Максим зашёл в зал ожидания.

– Подожди, ангел, не уходи! – крикнул Виталий Геннадьевич. – У нас есть вопрос.

Ангел вошёл в комнату и приблизился к Виталию.

– Эй, не так близко! – смеясь, произнёс пенсионер и оттолкнул от себя ангела. – Я не слепой. На расстоянии тоже очень хорошо вижу.

– Какой вопрос? Что ты хочешь знать? – вздохнув, спросил ангел.

– Кого ты к нам привёл? – поинтересовался Виталий Геннадьевич.

– Это и есть твой вопрос? – спросил ангел, развернулся и уже собирался уходить.

– Нет, подожди! Что это за цифры – зелёные и красные?

– Зелёная 35 – это количество людей, которые сегодня уже прошли мытарство празднословия, а красная 315 – это те, кто не прошёл, – пояснил ангел и снова собрался уходить.

– Подожди! Что стало с теми, кто не прошёл? – к разго-

вору подключился Максим.

– Отправлены в ад, – спокойно сообщил ангел и ушёл.

– Пошёл за другими, – прошептал Виталий.

– За другими? – переспросил Максим.

– Да. Кстати, меня зовут Виталий Геннадьевич. Там Инна, с сыном Виктором.

– Максим... Они тоже умерли? – удивился Максим, кинув взгляд на молодую женщину с ребёнком.

– А ты как думаешь? – засмеялся пенсионер. – Да ты не переживай! Хотели бы отправить нас в ад, давно бы это сделали... наверное.

Лена

– Мамуся, я пошла! – крикнула Лена в коридоре.

– Доча, подожди! Сколько у тебя сегодня пар? – спросила мама, выйдя из кухни в коридор.

– Вроде пять. Потом заскочу в библиотеку.

– Позвони папе! Он тебя заберёт.

– Хорошо. Всё побежала на автобус. Не хочу опаздывать на лекцию.

– Удачи, доча!

– Спасибо, мама!

Она выбежала во двор дома. На улице немного моросило.

– «Не буду возвращаться за зонтиком. Плохая примета», – подумала Лена и продолжила свой путь через парк.

Вскоре девушка вышла на оживлённую улицу. На остановке толпились люди. Некоторые из них мокли так же, как и Лена. Через минут пять подъехал автобус. В автобусе Лена хотела написать смс-ку своей подруге.

– Где же этот мобильник? – сама себе шептала девушка, рыская в сумке. – Забыла! И номера наизусть не знаю. Глупая моя голова...

Она понимала, что папе сегодня не позвонит и назад придётся снова ехать на автобусе.

После лекций Лена забежала в библиотеку, взяла пару

книг и поспешила домой, пока ещё не стемнело.

На остановке никого не было. Вскоре подъехал нужный автобус. Лена заплатила за проезд и села на свободное место у окна.

– Девушка, а как Вас зовут? – слышался голос сзади.

Лена обернулась и увидела молодого парня. От него несло алкоголем.

– Никак, – ответила студентка.

– Никак – это очень странное имя для такой красивой девушки как Вы, – шутил парень. – А можно я Вас до дома провожу?

– Нельзя, – не оборачиваясь, ответила Лена.

Она улыбалась. Ей было приятно, что на неё обратили внимание и называли красивой. Если бы парень не был пьян, то возможно она приняла бы его предложение. Ведь у всех подруг давно уже были парни. Она единственная, как «белая ворона», в кафе, в кино, на концерты, на дни рождения и другие мероприятия приходила всегда одна.

– Я Влад. Был у друга, отмечали его день рождения, – словно оправдываясь, доложил молодой человек.

– Ясно, – коротко ответила девушка.

– Вообще-то я не пью, – продолжал говорить Влад. – Что-то мне подлили в сок. Может, водку, а может, что покрепче. Мне пить нельзя. От алкоголя меня сразу вырубает. Всё празднование проспал. Как только пришёл в себя, меня тут же отправили домой от греха подальше.

– Странные у Вас друзья.

– Какие там друзья! Один лучший друг, остальные – шапочные знакомые. Хорошие ребята, просто они не знали, что мне нельзя пить.

– Вы их ещё и защищаете! А девушки там были?

– Были, но ни одна из них не была столь обворожительна как Вы.

– Что ж, приятно было познакомиться, но мне пора.

– Подождите! Вы не сказали, как Вас зовут.

– Лена, – призналась девушка.

Она поднялась со своего места и направилась к двери.

– Может мне Вас всё-таки проводить? – ещё раз поинтересовался парень.

– Спасибо, не надо! – улыбаясь, ответила Лена.

Автобус остановился. Внезапно перед глазами потемнело, а на спине выступил холодный пот.

– «Что-то мне плохо», – подумала девушка.

– Что с Вами? – взволнованно вымолвил шофёр, видя, как молодая пассажирка присела на пол.

– Всё хорошо, – придя в себя, ответила Лена и, не оглядываясь, вышла на улицу.

Ей было стыдно, особенно перед тем хоть и нетрезвым, но очень симпатичным парнем.

– Темно, – буркнула себе под нос студентка и поспешила в парк.

Впереди она увидела два силуэта. Они медленно прибли-

жались по узкой тропинке. Лена оглянулась. Сзади никого не было.

– «Как стрёмно.... Надо было соглашаться, чтобы парень проводил меня. Ладно, увеличу шаг, чтобы быстрее пройти мимо тех двух. Притворюсь, что не боюсь», – размышляла Лена.

– Эй, ты куда идёшь? Это наша дорога! – уже издали смеялись мужчины.

– Специально тут гуляешь одна? Нарываешься? – обратился бородатый мужик, как только Лена поравнялась с ними.

– Я домой иду, – ответила студентка дрожащим голосом. Она сделала ещё несколько шагов и услышала страшные слова:

– А давай мы её поймаем, ведь нашивается же!

– Давай!

Лена побежала. Она слышала тяжёлые шаги за собой. Ещё метров двести и она будет спасена. Там дом, там мама.

В следующий миг девушка ощутила сильнейший удар по голове. В глазах потемнело, и она упала.

– Вставай, хватит тут валяться! – сказал ангел нежным голосом, подёргав Лену за плечо.

Она открыла глаза и увидела его – самого прекрасного человека на всей земле. Человека с белыми крыльями.

– Кто ты? – спросила студентка и ухватила за протянутую руку ангела в белом свитере.

– Я твой ангел-хранитель, – улыбаясь, сообщил он, помогая девушке подняться. – А ты красивая!

– Спасибо, что ты спас меня.

– Я тебя не спас, – прикусив губу, ответил ангел. – Прости!

– Но как же так! Мама меня ждёт, – заплакала она.

– Прости! Когда ты была жива..., ты мне казалась обыкновенной девушкой, а сейчас... ты очень красивая, – бормотал ангел.

Лена взглянула на свои руки. В темноте они светились, словно состояли из маленьких звёздочек.

– Как красиво! – не удержавшись, произнесла девушка.

– Пойдём! – сказал ангел, держа прекрасную студентку за руку. – Твоя рука... она такая тёплая, не то, что у других.

Он махнул другой рукой, и перед ними проявилась белая дверь.

– Нас, ангелов, мало, – говорил он, продвигаясь по белому коридору. – У каждого по несколько человек. Я не успел тебя спасти. Прости!

– Я тоже хочу быть ангелом, – неожиданно для себя вымолвила Лена. – Хочу помогать людям.

– Я не должен тебе этого говорить, но скорей всего ты попадёшь в ад, – с грустью произнёс ангел. – Статистика такая, что большинство попадает в ад.

– В ад..., – задумчиво повторила Лена и взглянула на грустного ангела. – Не переживай за меня! Я буду помогать людям в аду.

– Не смеши меня! – иронично произнёс ангел и остановился. – Мы на месте. Заходи!

– Я же говорил, он придёт, – радостно сообщил всем пенсионер Виталий Геннадьевич. – И кто это у нас?

– Меня зовут Лена, меня убили, – смущённо произнесла студентка.

– А почему она светится? – поинтересовался Максим.

– Девственницы все светятся, – недолго думая, ответил ангел, не уточнив, что светятся именно девственницы детородного возраста, и поспешил удалиться.

– Смотрите! Под нами только что завели ребёнка... девочку. Кажется, она плачет, – сказал Максим, присев на пол и разглядывая комнату под собой.

– Бедный ребёнок, ей годика три, не больше, – произнесла Инна, по её щекам текли слёзы.

– К ней привели ещё кого-то, – комментировал Максим. – Женщину. И судя по тому, что она обнимает ребёнка, они знакомы.

– Наверное, это её мама, – предположила Инна, вытирая слёзы на глазах и хлюпая мокрым носом. – По крайней мере, девочка не одна.

Виктория

– Папа, мне трудно дышать, – произнесла обессиленная Виктория.

– Сейчас, держись! – встревожено произнёс отец и выбежал из палаты. – Врача! Врача! Скорей! Моей дочке плохо.

На его крики поспешила медсестра и доктор. Все втроём они вбежали в палату.

– Папочка, мне страшно, – задыхаясь, вымолвила девочка.

Врачи стали суетиться. Медсестра уронила шприц, и доктор накричал на неё, чтобы та быстро принесла другой.

– Тихо, тихо, дыши, сегодня никто не умрёт, – попытался успокоить лысую девочку доктор.

Лицо Виктории побледнело.

– Держись моя девочка! – шептал отец, ухватив ребёнка за руки. – Мама скоро приедет к нам. Слышишь? Держись!

Виктория понимала, что это конец. Она пыталась сказать отцу, что очень любит и его, и маму, но воздуха катастрофически не хватало. Перед глазами потемнело, и девочка потеряла сознание. Она пришла в себя с ощущением, что кто-то куда-то её несёт. Виктория открыла глаза и увидела молодого незнакомого мужчину в белом свитере.

– «Какой странный доктор. Я раньше его не видела», – подумала она и улыбнулась.

– Я не доктор, я твой ангел, – словно услышав её мысли, ответил парень.

– А крылья где? – поинтересовалась Виктория.

– Да что же вам всем мои крылья покоя не дают! Вот они! На спине у ангела тут же проявились два больших белых крыла.

– А можно потрогать? – попросила Виктория, сделав печальную мордочку.

– Потрогай! – разрешил ангел.

– Пушистые, – довольно произнесла девочка, нежно касаясь белых крыльев. – Ты несёшь меня на операцию? Я очень боюсь операции. Ведь я могу умереть, и мама с папой будут плакать. А родителей огорчать нельзя. Они у меня знаешь, какие хорошие!

– Знаю, – тихо ответил ангел. – Я несу тебя не на операцию.

– Ты несёшь меня к маме! Я угадала?

– Нет, я несу тебя совсем в другое место.

Ангелу очень не нравилось, когда умирали дети. Он не любил им объяснять, что их жизнь на Земле окончена. Они всегда начинали плакать, а плач детей разрывал ангелу сердце. Он предпочитал, чтобы эту информацию сообщал детям кто-то другой.

– А то другое место – там есть дети? Я смогу с ними поиграть? – поинтересовалась Виктория.

– Там есть мальчик, но он совсем маленький, – нехотя от-

ветил ангел.

Они остановились и вошли в возникшую перед ними дверь. Ангел поставил 9-летнюю девочку на прозрачный пол.

– Добрый вечер! Меня зовут Виктория. У меня рак! – улыбаясь, сообщила девочка.

– Уже вечер? – произнесла Инна.

– Да, вечер. Скоро у мамы закончится работа, и она придет ко мне, – ничего не скрывая, ответила маленькая Виктория.

– Она ничего не знает? Ты ей не сказал? – обратился к ангелу Виталий Геннадиевич.

– Сами ей скажите! – недовольно ответил ангел и поспешил удалиться.

– Что он должен был мне сказать? – поинтересовалась Виктория у старика.

– Ничего, девочка, это не важно, – улыбаясь, ответил пенсионер.

– Она имеет право знать, – не согласился Максим и обратился к Виктории. – Ты говоришь, у тебя был рак? Так вот... ты умерла.

– Вы врётё! – возмутилась Виктория и взглянула на Инну с ребёнком. – Он ведь врёт?

– Нет, это правда, – тихо прошептала Инна, по её щекам потекли слёзы.

– Вы все врётё! – зарыдала Виктория, кинулась к белой двери и принялась стучать по ней кулаками. – Мама, мамоч-

ка, я здесь!

– Поплачь, моя девочка, тебе станет легче, – пытался успокоить её Виталий Геннадьевич, чуть прикоснувшись к плечам ребёнка.

– Меня зовут Виктория, я не ваша девочка!

– Лучше посмотри, какая красивая у нас Лена, как светится её кожа! – предложил пенсионер.

Девочка взглянула на Лену, которая светилась ярко белым светом.

– У тебя тоже рак? – хотела знать Виктория, вытирая свой мокрый нос.

– Нет, меня убили.

– Тебе было больно?

– Я не помню, – призналась Лена. – Ты не волнуйся! Всё будет хорошо. Я буду рядом.

Виктория села на соседний стул.

– Такой большой стол..., а нас будут кормить? – поинтересовалась девочка. – Мне в больнице совсем не хотелось кушать. А сейчас вот хочется. У нас будет ужин?

– Я не знаю, – честно ответила Лена.

– Скорей всего, ужина не будет, – к разговору присоединилась Инна. – Я здесь с самого утра. Не было ни завтрака, ни обеда.

– Жаль, – громко вздохнув, промолвила Виктория.

Ярослав

– Батюшка, грешная я. Нет мне прощения, – выдавила из себя немолодая женщина.

– Давно ли исповедовалась, дитя моё? – спросил молодой священник.

– Давно, ой, давно! Не знаю, с чего начать.

– Рассказывай! В чём грех твой? – подбадривал священник.

– Сын ушёл от меня, наговорила я ему лишнего, – принялась рассказывать женщина. – Нашёл себе бабу замужнюю..., беременную. Говорит, что от сына моего беременна, но я-то знаю.... Чертовка она! Задурила сыну моему голову. Всё ради квартиры нашей, трёхкомнатной, в самом центре города. Сказала сыну, чтобы выбирал – или я, или она. Так он ушёл от меня! Ой, грех на душу взяла я! Как же теперь жить то?

– Слушаю тебя и удивляюсь. Мать своего внука чертовкой называешь. Покайся, дитя моё, пока не поздно!

– Каюсь, батюшка, каюсь!

– Читаешь ли ты библию, дитя моё?

– Читаю, батюшка, читаю!

– Внимательно ли читаешь?

– Куда уж там! Зрение меня подводит. Читать трудно, пло-

хо вижу.

– В библии сказано: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Понимаешь ли ты, к чему я это говорю?

– Понимаю, батюшка, понимаю. А делать то мне что?

– Всё просто. Надо...

– Что надо, батюшка? Что мне делать? Батюшка? Батюшка? Вам плохо?

Старушка выбежала из кабинки для исповеди и принялась неистово кричать:

– Батюшке плохо! Батюшке плохо!

Тут же подбежали монахини и вытащили тело молодого священника.

– Какой же ты батюшка? Совсем молодой ещё, – возмутилась старушка.

– Женщина, не мешайте! Скорую! Вызовите скорую! – взволнованно прокричала монахиня.

– Не надо никакой скорой. Мне уже лучше, – произнёс священник, открыв глаза.

Он поднялся и удивился такой большой суете в церкви.

– Не бегайте! Не кричите! Это же церковь! – обратился он к толпе, но никто его не услышал.

– Батюшка, вы меня слышите? – бормотала монахиня, наклонившись над телом на полу.

– Я слышу тебя, дитя моё, – ответил священник и обернулся.

Только сейчас он увидел труп на полу. Свой труп!

– Ну, как же это! – от неожиданности вымолвил он.

– Ярослав! – послышался приятный голос у входа в церковь.

– Иду, иду! – поспешил священник к выходу, через каж-
дых пару шагов оглядываясь назад.

– Там моё тело. Я умер и должен идти с тобой, – сообщил он ангелу.

– Приятно иметь дело с профессионалом, – ответил ангел, не скрывая своей радости.

– Что за дверь? Нам туда? – поинтересовался Ярослав, указывая на белую дверь во дворе церкви.

– Да, тебе на мытарство празднословия... да ты и сам всё знаешь!

– Мытарство празднословия? Так это правда? – не скрывал своего удивления мужчина.

– Ты же священник! Конечно, правда.

– Ну да, ну да, – с горестью в голосе пробормотал Ярослав, передвигаясь по белому коридору рядом с ангелом.

– Думаю, у тебя не будет с этим проблем, – пытался взбодрить ангел.

– Не должно, – коротко ответил священник.

– Заходи! – предложил ангел, широко распахнув белую дверь зала ожидания.

– А ждать долго? – поинтересовался Ярослав.

– Нет, – ответил ангел.

– Вот же врёт и не краснеет, – засмеялся Виталий Генна-

диевич.

– Поаккуратней! Каждое слово может быть использовано против вас! – предупредил ангел и ушёл.

– Батюшка, вот вы-то нам и нужны, – обрадовался Максим. – Расскажите, что нас ждёт!

– Я не Бог, не знаю, – ответил священник. – А что это за цифры: 45 и 491?

– Да, действительно, ничего вы, батюшка, не знаете, – констатировал Максим. – 45 человек удачно прошли мытарство, а 493, ээээ...., 494 не прошли. Вот и вся арифметика!

– Плохи дела, – промолвил Ярослав.

Антон и Кристина

– Да, завтра я вам занесу отчёт. Да, готов, – промолвил Антон с довольной улыбкой на лице. – Конечно, я помню.

– Следи за дорогой! – тихо прошептала Кристина.

– Я сейчас за рулём, не могу много говорить. Да, до завтра! – сказал Антон и отключил телефон.

– Начальник? – поинтересовалась жена.

– Да, – коротко ответил Антон.

– А не поздно ли он тебе звонит? – спросила Кристина.

– Такая у меня работа, – недовольно ответил муж.

Телефон снова зазвенел. Антон потянулся за трубкой и на мгновение отвлёкся от дороги.

– Нет! – закричала жена.

Мужчина поднял взгляд, резко нажал по тормозам, но было уже поздно. Олень..., удар! Машина потеряла управление, проскользила по мокрому асфальту, заехала в канаву, пару раз перевернулась и врезалась в старое дерево, ветка которого надломилась и с треском упала на капот.

– Антон, Антон, очнись! Уже утро, – громко вымолвила Кристина, пытаясь привести в чувства мужа своими полупрозрачными руками.

– Утро? – повторил Антон, медленно открывая глаза. – Какое утро? На улице ночь!

– Ты ошибаешься. Вон как ярко светит солнце! Слышишь, кто-то красиво поёт? Пойдём туда!

– Что с тобой? Что с твоей кожей? – удивился Антон и попытался дотронуться до жены, но его рука прошла насквозь полупрозрачного тела Кристины. – О Боже, ты умерла! Позади тебя твоё тело!

Кристина оглянулась и увидела свою физическую оболочку.

– Нет, не может быть! – в ужасе кричала она. – Я умерла, я умерла!

– Но почему я тебя вижу? – не мог понять Антон. – Давай выйдем из машины. Она вся помятая, стекло разбито. Надо позвонить в скорую.

Они вышли из машины каждый через свою дверь. Кристина продолжала слышать прекрасную музыку, словно тысячи голосов пели для неё божественную песню. Теперь женщина отчётливо слышала, что песня доносится откуда-то сверху, из глубин голубого неба.

– Смотри, олень! Он живой! – радостно вскрикнула Кристина и поспешила к животному.

– Не трогай его! Он опасен, – предупредил Антон, кинув взгляд на свирепого оленя.

В полной темноте из его ноздрей выходил сине-белый дым. Олень рычал. Его чёрные глаза блестели в лунном свете.

– Он милый, – не согласилась Кристина и принялась лас-

кать своими тонкими руками огромное животное.

Она видела совсем другого оленя. Для неё он был очень спокойным и добрым.

– Алло, алло! – кричал Антон в трубку телефона, не понимая, почему на том конце с ним пытаются говорить на непонятном языке. – Алло, мы попали в аварию!

Кристина оставила оленя, который лепетал губами, будто пытаясь что-то сказать, и направилась к мужу. Не дойдя до него пару метров, она споткнулась и упала.

– Что это? – прошептала женщина и тут же вскрикнула. – Нет!

Антон положил телефон в карман и подбежал к жене.

– Ты цела? Кто это? – спросил он, но тут же замолк.

На мокрой траве лицом вниз лежал его труп.

– Я тоже умер, – дошло до него.

Кристина коснулась правой рукой до головы мирно лежащего тела.

– Кровь, – прошептала она, показала мужу кровавую ладонь и горько заплакала.

– Что за чертовщина! – возмутился Антон.

Тут же в глазах у Кристины всё потемнело, а когда зрение вернулось, она увидела ночь и страшного оленя, уходившего вглубь леса. С небес уже не доносилась музыка. Теперь всё не было так радужно. Кристина видела то, что видел её муж. Она снова горько заплакала.

– Не плачь! Мы выберемся отсюда! – пообещал Антон. –

Ты только не плачь! Хорошо?

– Хорошо, – вытирая слёзы, ответила жена. – Что нам делать?

– Пока не знаю.

Внезапно на дороге показались фонари от машины, которая стремительно приближалась к месту аварии.

– Может быть, они нам помогут, спасут нас? – с надеждой в голосе произнесла Кристина.

Шофёр резко нажал на тормоза. Старая красная машина остановилась, и из неё вышел пожилой мужчина.

– Что там? – крикнула ему пассажирка.

– Олень..., сбитый олень, – ответил старый мужчина. – Подожди, там машина! Звони в скорую!

Он подбежал к разбитой машине и попытался открыть пассажирскую дверь, но её заклинило.

– Там женщина на пассажирском сиденье, – крикнул он своей попутчице.

Кристина подбежала к старому мужчине и попыталась дотронуться до его плеча, но рука прошла насквозь.

– Спасите меня и мужа! – стала умолять она незнакомца. – Мой муж, он лежит там дальше – на траве.

Старый мужчина обошёл вокруг разбитой машины и нагнулся на тело.

– Тут ещё один, его выкинуло через лобовое стекло, – крикнул он и наклонился над телом. – Не могу нащупать пульс! Пусть приезжают быстрее!

– Помогите нам, прошу вас! – плакала Кристина. – Не оставляйте нас! Помогите!

– Он тебя не слышит, – заметил Антон и попытался обнять свою жену, но его левая рука просто прошла сквозь талию Кристины.

– Нас ведь спасут? – обратилась Кристина к мужу.

– Не знаю, – честно ответил он.

Неожиданно задние двери красной машины стали ярко белыми, открылись и на улицу вышел красивый парень в тёплом зимнем свитере.

– Идите сюда! – помахал он Антону и Кристине.

– Он нас видит, – обрадовалась Кристина и побежала к машине.

Антон не спеша следовал сзади.

– Заходите! – предложил ангел, широко распахнув белую дверь.

Они зашли и оказались в белом коридоре.

– Ты пришёл спасти нас? – улыбаясь, спросила Кристина.

– Нет, – так же улыбаясь, ответил ангел.

– Зачем тогда ты звал нас? – не мог понять Антон.

– Чтобы отвести в зал ожидания, – теряя улыбку на лице, ответил ангел.

– Зал ожидания чего? – хотел знать Антон.

– Мытарства празднословия, – сообщил ангел.

– А это что за хрень?! – не скрывал своего удивления мужчина.

– Спроси у своей жены, – спокойно ответил ангел. – Она у тебя набожная, знает. Вот мы и пришли.

Перед ними возникла дверь и все трое вошли в комнату.

– Ангел, подожди! У меня вопрос, – тут же произнёс Виталий Геннадьевич.

– Ангел? Кто тут ангел? – удивился Антон.

– Да ты его просто без крыльев не признал, – пояснил пенсионер.

– Что за вопрос? Быстрее! Я спешу, – пробормотал ангел, развернулся и уже собрался уходить.

– Эй, эй, не так быстро! – крикнул Виталий. – Вопрос такой: ужин во сколько принесут? Тут ребёнок голодный. Да и я бы перекусил.

– Ужина не будет, – ответил ангел и ушёл.

Зал ожидания

Ужин

– Засада... – сморщился старик. – Решили нас голодом добить.

– Как жалко! Я так надеялась! – расстроилась Виктория.

Кристина подошла к девочке, попыталась погладить её по голове, но у неё ничего не получилось.

– Какая ты странная! – удивилась Виктория. – Ты прозрачная.

– Да, я знаю, – вздохнула Кристина. – Знаешь, если бы это было в моих силах, я сложила бы ладошки вместе, вот так и загадала бы для тебя яблоко. Открыла ладошки...

– Яблоко! – радостно вскрикнула Виктория. – Это мне?

У Кристины в руках действительно лежало спелое красное яблоко.

– Тебе, – вымолвила женщина, не веря своим глазам.

– Спасибо! – обрадовалась Виктория, схватила яблоко и принялась уплетать за обе щёки.

– Слушайте! Так мы все можем себе загадать еду и не только еду! – вскрикнул Виталий Геннадьевич, сложил ладони вместе и принялся что-то загадывать.

Все последовали его примеру, даже маленькая Виктория. Они старались со всех сил, но ничего не получалось.

– Давай, сигарета, появись, появись! – шептал Максим и иногда заглядывал в ладони.

– Земляника, земляника, земляника, – повторяла Лена.

– Святая вода! Святая вода! – командовал своим ладоням священник Ярослав.

Первый сдался Максим:

– Не срабатывает.... Наверно это случайно получилось.

– А я не сдамся! – сообщила Виктория и продолжала повторять. – Котёнок, котёнок....

– Зачем тебе котёнок? – засмеялся пенсионер. – Ты что собралась его съесть?

– Нет, котов нельзя кушать, – серьёзным голосом сообщила Виктория. – Я всегда мечтала о котёнке, но мама говорила, что у меня аллергия.

– Маму надо слушаться, – улыбаясь, сказал Виталий. – Кто маму не слушает, тот попадает в ад!

– Я не хочу в ад! – возмутилась Виктория.

– Никто не хочет в ад, – к разговору присоединилась Лена. – Мне ангел по секрету сказал, что я скорей всего попаду в ад..., и вы все, наверное, тоже.

– Да, врёт он всё! – засмеялся пенсионер. – Вон зелёная цифра показывает 47, правда красная уже за 500 перевалила.

– Ангелы не врут, на то они и ангелы, – произнесла Виктория и, судя по огорчённым лицам остальных людей, они

были согласны с девочкой.

– Попробуй ещё что-то создай! – обратилась Виктория к Кристине.

– Что мне создать? – поинтересовалась женщина.

– Не знаю, может, котёнка?

– Хорошо, попробую, – ответила Кристина, закрыла ладони и представила в них маленького котёнка.

Остальные люди подошли поближе. Им было интересно, получится ли волшебство.

– Котёнок! – не верила своим глазам Виктория, когда Кристина раскрыла ладони.

Он был совсем крохотным, спокойно умещался на полладони. Виктория аккуратно взяла маленького пушистого зверька в свои руки.

– Как ты это делаешь? – хотел знать Максим.

– Я не знаю, правда, – ответила смущённая Кристина. – А давайте, я создам нам ужин!

– Было бы не плохо, – вымолвил Антон.

– Ура! Ура! У нас будет настоящий ужин, – от радости запрыгала Виктория.

– Ну, удиви нас! – скомандовал Виталий Геннадьевич.

– Я люблю блины, – сообщила студентка Лена.

– Я бы от пельменей не отказался, – мечтательно высказался Максим и добавил:

– Ещё мне нравится мясной салат. Жена готовит. Очень вкусно получается.

– Если можно, я попрошу травяной чай, – заулыбалась Инна. – Я читала, что надо пить чай из душицы и корня одуванчика, тогда будет много грудного молока. Моему сыночку Витеньке надо расти крепким и здоровым.

– Твой сыночек умер, как и ты сама, – напомнил священник Ярослав. – О душе надо думать, а не о животе.

– Пока мы кушаем, мы живём, – пошутил пенсионер Виталий. – И Вам, батюшка, надо покушать, чтобы не быть таким злым.

– Я не злой! – возмутился священник, но тут же успокоился. – Ладно, не откажусь от борща.

– А мороженое можно? – поинтересовалась Виктория.

– Можно, – улыбаясь, ответила Кристина. – Можно всё, чего хочется.

– Картошку, сметану, селёдку, хлеб, – стал перечислять пенсионер, но на этом не остановился. – Макаaronный суп, котлеты, отбивные, бананы, кетчуп, орехи, майонез....

– Харя не треснет? – поинтересовался Максим.

– Ни разу ещё не треснула и в этот раз обойдётся, – состроумничал пенсионер.

– Это грех чревоугодия, – сообщил Ярослав. – Если сейчас нас ждёт мытарство празднословия, то потом будет мытарство лжи, мытарство осуждения и клеветы, ну а потом следом – мытарство чревоугодия.

– Шутишь? – удивился пенсионер.

– Он ведь шутит? – спросил Антон у своей жены Кристи-

ны.

– Нет, не шутит, всего двадцать мытарств, – спокойно ответила Кристина.

– Ну, всё, мы попали, – закатив глаза, выдавил Виталий Геннадьевич. – Тогда точно надо наесться. Не известно, когда ещё до еды доберёмся.

– Хорошо, приступим! – радостно сообщила Кристина, положила руки на стол и стала представлять, как на столе должны появиться все перечисленные продукты.

Ничего не менялось. Стол оставался пустым.

– Про мороженое не забудь! – Кристине нашептала на ухо Виктория, забравшись высоко на стул, чтобы лучше видеть, как на столе появляется еда.

– Не получается! – расстроилась Кристина.

– А ты старайся, доченька! – подбодрил пенсионер.

– Хорошо, – согласилась Кристина и снова представила разнообразную еду на столе.

– Облом! – вскрикнул Максим.

– Не мешай, пожалуйста! – попросила его Лена. – Давай подождём!

Все замерли в ожидании.

– Господи, помоги этой женщине! – взмолился Ярослав.

– Попробую по другому, – сказала Кристина, отошла к самому началу стола и положила на него правую руку.

Она стала медленно поднимать руку, под которой тут же уплотнился воздух и приобрёл форму тарелки с оладьями.

– Получилось! Получилось! – пищала от восторга Виктория, поглаживая маленького котёнка в своей руке.

– У тебя получилось, – искренне радовался за жену Антон.

– Теперь я знаю, как это работает! – ликовала душа Кристины. – Сейчас у нас будет полноценный ужин.

Она ходила вокруг стола, прикладывала уже обе руки к столу и создавала разные блюда, даже те, о которых никто не просил. Напоследок она создала посуду: тарелки, вилки, ложки и стаканы.

– Всё! – сообщила Кристина. – Прошу всех к столу!

– Спасибо тебе, угодила старику, – вымолвил пенсионер, схватил тарелку с ложкой и принялся накладывать всего по чуть-чуть.

Остальные последовали его примеру.

– А можно ещё маленькую мисочку для Мурзика? – хлопая ресницами, поинтересовалась Виктория.

– Конечно можно, – улыбнулась Кристина, сложила ладони вместе, открыла и передала миску со сметаной девочке.

– Большое спасибо! Ты волшебница! Добрая фея!

– Я обычный человек, – ответила Кристина, взяла тарелку с вилкой и села за стол.

– У нас тут прям праздник Новый год! – смеялся Виталий Геннадьевич. – А я, дурак, не хотел умирать.

– Побойся Бога! – перебил его священник. – Ты не понимаешь, какие испытания тебя ждут.

– Первое испытание мне нравится, – пробормотал пенсионер, набив себе полный рот с картошкой и селёдкой.

– Нам повезло, что ты с нами, – сказала Лена Кристине и тут же предложила. – А давайте ещё раз познакомимся! Пусть каждый назовёт себя и чем занимается, что нравится! Меня зовут Лена. Я – студентка, учусь... училась на педагога младших классов. Очень люблю детей.

– Виталий Геннадьевич, можно просто – Виталий. Пенсионер. Раньше работал хирургом. Столько трупов повидал, мама не горюй! Ладно, ладно, шучу. Шутить я люблю. В нашей работе без этого никак.

– Я Максим. Работал на стройке. Женат. Двое детей: старшему 8, младшему 3. Люблю свою семью. Жену очень люблю. Как она там, бедная, с детьми без меня? Наверное, поедет к теще жить. Тёща у меня золото. И зимой, и летом на даче живёт. Помидоры у неё вкусные.

– Я Инна, а это – мой сын Виктор. Витенька должен был родиться через три недели. Мы с мужем его очень ждали, – вымолвила Инна и по её щекам потекли слёзы. – Я очень люблю своего мужа и сына..., и маму с папой. Они очень расстроятся, когда узнают, что мы с Витенькой умерли. Они так ждали внука! Коляску нам купили... и кровать. А ещё у меня есть старшая сестра. Она тоже будет плакать. Мы с ней живём..., жили в одном городе и часто виделись. Она – моя самая лучшая подруга. А я умерла. Мой сын умер. Это конец.

Кристина так же была не в силах удерживать свои эмоции. Её слёзы скатывались прямо в тарелку. Кристине казалось, что ей трудно дышать. Аппетит тут же куда-то улетучился.

Повисла зловещая тишина.

– Я священник, зовут меня Ярослав, – вымолвил мужчина, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. – Мне 33 года. Воспитывала меня бабушка – очень верующий человек. Родителей я не помню. Они погибли, когда мне был всего год. Моя бабушка, царствие ей небесное, была очень сильной женщиной. Одна поставила на ноги меня и старшего брата. Он сейчас бизнесмен. Я молюсь за него каждый день. Он всегда защищал меня, когда ко мне приставали ребята из старших классов. Я и сегодня за него помолюсь.

– Я Антон. Не бизнесмен, но у меня были все шансы им стать. Ещё немного и начальник предложил бы мне сотрудничество. Восемь лет я работал в фирме, восемь. Я чувствовал, что ещё немного и у меня будет всё – отдых на лучших курортах, в лучших гостиницах, с видом на море, а не Греция раз в год.

– Ты говорил, что тебе нравится в Греции, – перебила его Кристина. – Мы хорошо отдыхали. Вот если бы ещё и в твои командировки катались бы вместе....

– В командировке я работаю, а не отдыхаю, – недовольно пробурчал Антон.

– Работал, – поправила его жена.

– Работал, – задумчиво повторил Антон.

– Расскажи о себе! – предложил пенсионер Кристине. – Как так получилось, что из всех нас только ты способна создавать предметы... и живых существ?

– Я не знаю, – искренне ответила Кристина. – Я такой же человек как вы. Зовут меня Кристина. Я жена Антона. Мы хотели завести ребёнка, но у нас за многие годы ничего не получилось.

– Ты хотела, – перебил её Антон. – А мне надо было заботиться о карьере, чтобы мы ни в чём не нуждались.

– Но ты ведь говорил, что хочешь сына или дочку, – удивлённо вымолвила Кристина.

– Это чтобы ты не плакала, надоели твои слёзы, – признался муж.

Кристина закрыла глаза руками и заплакала.

– Не плачь, пожалуйста! – попросила Виктория и попыталась дотронуться до женщины, но рука просто прошла насквозь. – Ты очень прозрачная. Наверное, поэтому ты умеешь колдовать.

– Колдовство – это грех, – сообщил священник. – Мытарство чародейства ты точно не пройдёшь.

– А ещё и такое есть? – удивился Виталий Геннадьевич. – Сколько там всего этих мытарств? Кристина говорила, но я запомнил.

– Двадцать, – спокойно ответил священник.

– Ангел был прав: мы все попадём в ад, – произнёс пенсионер, и эта информация его почему-то забавляла.

– Ничего смешного тут нет, – строгим голосом сказал Ярослав. – Я буду за нас молиться.

– Думаешь, поможет? – уже открыто смеялся Виталий Геннадьевич.

– Тебе вряд ли, – недовольно пробурчал священник. – Ты веселишься, словно попал на праздник. Смех и хохот..., нет, ты точно не пройдёшь мытарство празднословия. Ты грешник и не достоин того, чтобы оказаться в раю.

– Кто-то говорил про мытарство осуждения и клеветы, – напомнил Максим. – Так что, святой отец, Вам лучше помолчать.

– Тогда я не буду за вас молиться! – обидчивым тоном вымолвил Ярослав, поднялся со стола, подошёл к одной из прозрачных стен и стал наблюдать за людьми по ту сторону.

– Раз священник за нас не помолится, то нам точно конец, – засмеялся пенсионер и потянулся за куском хлеба.

– Я не хочу в ад, – маленькая Виктория взглянула на Лену и заплакала.

– Да ты что! Дети не попадают в ад, – попыталась успокоить её Лена. – Я нигде не читала, что дети попадают в ад. Детей в аду просто нет!

– Точно? – спросила девочка, вытирая слёзы.

– Точно, – ответила студентка, но было видно, что она в этом не уверена. – Не бойся! Я буду рядом.

– Но ангел сказал, что ты попадёшь в ад, – не успокаивалась Виктория.

– Он пошутил, – улыбаясь, вымолвила Лена.

– Ангелы шутят? – хотела знать Виктория.

– Конечно, шутят! – радостно сообщил Виталий Геннадьевич. – Наш ангел ещё тут шутник!

– Хорошо, – успокоилась девочка и принялась играть с котёнком.

– Зелёная цифра показывает всё те же 47, а красная уже 602, – громко сообщил священник.

– Да, странно, что зелёное число не меняется, – сказал Максим. – Может быть, сбой в системе? Просто ошибка?

– Надо понаблюдать, – предложила Инна, убаюкивая своего малыша. – Всё ещё может измениться. Да, мой хороший? Да? Ты, мой маленький! Всё будет хорошо.

Число на табличке

Дверь открылась и в комнату вошла полная тёмнокожая женщина. В руках она держала коробку.

– Еда? – удивилась она. – Откуда еда?

– А вы пришли сами? У ангела закончился рабочий день? – поинтересовался Виталий Геннадьевич.

– О чём это вы? Я сама ангел! – высокомерно произнесла женщина и снова задала тот же вопрос. – Откуда еда?

– Это я создала, – призналась Кристина. – Пожалуйста, не ругайте меня! Просто люди тут уже долго ждут... и проголодались. Простите меня!

– Как тебя зовут? – поинтересовалась женщина-ангел.

– Кристина.

– Кристина? В моём списке тебя нет.

– А что у вас в коробке? Пончики? – весело спросил пенсионер.

– Виталий Геннадьевич, я так понимаю, – произнесла ангел. – Вот ваш номер.

Она достала из коробки длинную, гибкую табличку и кинула в пенсионера. Та мгновенно прилипла к груди опешившего мужчины и показала красную цифру 73.

– Вот это я понимаю – технологии! – обрадовался Виталий Геннадьевич. – Теперь я похож на Робокота.

Ангел принялась доставать остальные таблички и кидаться ими в людей. Вскоре у каждого на груди красовалась табличка с непонятным номером. У одних номер был красного цвета, у других – зелёного.

– А что это за числа? – поинтересовался Максим, разглядывая красное 132 на своей груди.

– А у меня зелёная 54, – сообщила студентка Лена.

– У меня зелёный 0, – расстроилась Виктория.

– У меня вообще нет номера, – пожаловалась Кристина. – Как же я без номера? Что со мной будет?

– Насчёт тебя я ещё уточню, – ответила женщина-ангел. – Внимание, информация для остальных! У кого красная цифра (это ваши грехи празднословия), того на мытарстве ждут столько испытаний, сколько цифр. У кого зелёная (это ваши добрые слова), тот может погасить испытания любого человека на то количество, которое произнесёт, дотронувшись до таблички другого.

– Ой, что-то ты нам пудришь мозги, я ничего не понял, – засмеялся пенсионер.

– А я всё понял, мне точно конец, – громко вздохнув, произнёс Максим. – У меня красная 132. Это конец. А что за испытания?

– Обычно люди не проходят уже на втором..., на третьем испытании, – спокойно ответила тёмнокожая женщина, развернулась и скрылась за дверью.

– Давайте подведём итоги, – предложил Максим. – У ме-

ня -132, у Лены +54, у Инны +108, у маленького Виктора +100, у Виктории 0, у Виталия -73, у Антона -156. Ярослав, сколько у вас?

Священник повернулся ко всем лицом. На груди у него красовалось красное 262.

– Не слабо, батюшка! – вымолвил удивлённый пенсионер. – Как же Вас так угораздило?

– Это какая-то ошибка, – возмутился священник. – Это не моя табличка! Мне подсунули чужую.

– Ну да, ну да, – ухмыляясь, прошептал Виталий.

– У Ярослава -262, – громко произнёс Максим. – Ещё должны принести табличку Кристине. Но тут и так всё понятно. Шансов у многих просто нет.

– Не нравится мне эта табличка..., как у тюремщика, – пробурчал священник и попытался отодрать от себя инородный предмет, но безуспешно.

– Тут всё просто, надо снять одежду, – радостно сообщил Виталий Геннадьевич и принялся снимать рубашку.

К всеобщему удивлению табличка осталась висеть на груди. Пенсионер вздохнул и снова надел рубашку.

– У тебя волшебные руки, – обратилась Виктория к Кристине. – Сделай что-нибудь!

– Действительно, – согласился Максим. – Начни с меня!

Кристина молча подошла к Максиму, дотронулась до его таблички и произнесла:

– Пусть число станет зелёным!

Тут же красное число 132 наполнилось зелёным цветом.

– О, как! – удивился пенсионер.

– Сработало! – обрадовался Максим.

– Теперь моя очередь, – изрёк священник, растолкал всех перед собой и приблизился к Кристине. – Давай!

– Пусть число станет зелёным! – повторила Кристина, коснувшись таблички.

Все присутствующие внимательно наблюдали, как красное число 262 заливается зелёным цветом.

– О, нет! – вскрикнул Максим, глянув на свою табличку.

На ней снова виднелась красная надпись: 132.

– Со мной такого не произойдёт, – был уверен Ярослав, но вскоре и его число стало красным.

– Мне очень жаль, – пробормотала Кристина и заплакала. – Я искренне желала вам добра. Не понимаю, почему не получилось.

– Не плачь! – поспешила успокоить её Виктория. – У тебя многое получается. Вот смотри, какой у меня миленький котик! Спасибо тебе!

– Ты не обязана выполнять любой их каприз, – сказал Антон. – Побереги свои силы!

– Но я желаю людям добра! – ответила Кристина. – Я делаю всё, что в моих силах.

– Кристина, ты очень хороший человек, – сказала Инна. – Но ты не всесильна. Ты не можешь изменить судьбу. Я так хочу быть живой! Быть рядом с мужем. Боюсь даже думать,

что сейчас творится у него на душе.

– Если он тебя искренне любит, то сейчас молится за тебя, – заявил Ярослав. – А если себя он любит больше, то....

– Молчи! – приказал пенсионер. – Какой же из тебя священник раз даже утешить не умеешь! Не удивительно, что из всех нас у тебя самое большое красное число.

– Моя задача – говорить людям правду, – не согласился Ярослав. – Если муж Инны себя любит больше, то сейчас он горюет и жалеет себя.

– Хватит! – строго вымолвил Максим, которого этот разговор начинал раздражать. – Лучше подумаем, что нам делать с этими дурацкими красными числами.

– У меня ноль, – грустно ответила Виктория. – Я не могу никому помочь.

– Смотрите, в соседней комнате тоже выдают таблички! – произнёс Виталий Геннадьевич, уткнувшись в толстоё стекло лицом.

– Интересно, какие у них цифры, – пробормотал священник, подошёл к стене, приложил руки к лицу и стал всматриваться.

– Ничего не видно, – пожаловался пенсионер. – Стекло какое-то мутное.

– Это не стекло мутное, а зрение слабое, – ответил священник. – У парня красное 50, у старика зелёная 190, у маленькой девочки зелёная 350. Вот бы её сюда или меня туда! Не повезло мне с вами....

– Девочку сюда..., размечтался! – засмеялся Виталий Геннадьевич. – Губа не дура.

– А знаете, что странно..., – внезапно сказал Антон. – У младенца +100, но добрых слов он ещё не говорил.

– Да, точно, – согласился священник. – Как такое возможно? Он-то и родиться толком не успел!

– Может быть, он думал о хорошем, когда ещё был в моём животе, – предположила Инна.

– Если так, то мысли тоже идут в счёт, – добавил Антон.

– Не понимаю, как так получилось, что у тебя -156, – вымолвила Кристина. – Неужели ты так часто кому-то желал зла?

– Да я сам не понимаю, – искренне ответил муж. – Такое чувство, что нас разводят.

– Грех празднословия это не злые мысли, – поспешил объяснить Ярослав. – Это безрассудные беседы и смех.

– Получается, что смеяться это грех? Ну, вы, батюшка, загнули! – рассмеялся пенсионер.

– Это не я..., не я придумал эти правила, – стал оправдываться Ярослав.

– Всё, хватит! Давайте подумаем, что нам делать! – громко произнёс Максим.

– А ты чего тут раскомандовался? – недовольно пробурчал священник. – Хочешь, чтобы тебя спасли?

– А кто же этого не хочет? – не скрывал удивления Максим. – Или Вас, батюшка, можно не спасать?

– Тут ты не прав, – быстро вымолвил Ярослав. – Если и кого спасать, то меня! Я – священник! Я умею молиться, а у молитвы, знаете, какая сила? Любого из ада вызволит!

– Священник дело говорит, – неожиданно согласился Виталий Геннадьевич. – За всю свою жизнь я молиться так и не научился.

– Это всё бесполезно, – в разговор вмешалась Кристина. – Молитва мёртвых бесполезна. Молитва живых творит чудеса.

– Кто тут священник – я или ты? – разозлился Ярослав. – Я лучше знаю!

– Моя жена каждое воскресенье ходит в церковь и соблюдает каждый пост, – сообщил Антон. – Я больше верю ей, чем Ярославу. Уж простите!

– У меня плюс 54 и я хочу поделиться с Виталием Геннадьевичем, – внезапно заявила студентка Лена.

– Доченька, спасибо, но твои 54 мне не помогут, – улыбаясь, ответил пенсионер. – Отдай лучше кому-то другому!

– Подождите! – вмешалась Инна. – У вас Виталий Геннадьевич -73. Если Лена отдаст вам 54, и я добавлю свои 19, то у вас будет зелёный 0.

– Математика! – засмеялся пенсионер.

– Стойте! Не смейте! Мы ещё ничего не решили, – возмутился священник.

– Я решила, – возразила Лена.

– И я, – добавила Инна.

Максим стоял и молчал, прикусив губу. Он в уме посчитал, что у него ещё есть шанс обнулить красное число на своей табличке.

Лена направилась в сторону пенсионера. Ей оставалось сделать ещё пару шагов, но тут её за локоть ухватил священник.

– Ты должна всё отдать мне! – яростно кричал он.

– Я никому ничего не должна, отпустите!

– Отпусти её! – прокомандовал Максим и с самой силы ухватил священника за шею.

– Ты ещё об этом пожалеешь! – кашляя, пообещал Ярослав и отпустил девушку.

Лена положила правую ладонь на табличку пенсионера и громко произнесла:

– 54!

В тот же миг число стало уменьшаться и вскоре остановилось на 19.

– Теперь моя очередь, – радостно сообщила Инна и подошла к пенсионеру.

– Девочки, вы меня балуете, – улыбался Виталий Геннадьевич.

– 19, – произнесла Инна, дотронувшись до таблички.

Цифры забегали, и через мгновение вместо красного числа 19 красовался зелёный 0.

– Один спасён! – доложил пенсионер и взглянул на цифровую таблицу над дверью. – Странно, зелёное число так и

не меняется. Как было 47, так и осталось.

– Я заметил, что те числа меняются, когда кто-то выходит из соседних комнат, – добавил Максим. – Правда меняется красное число. Что-то тут не так.

– Может быть, действительно сломалось? – предположил пенсионер.

– В плюсе осталось 189, – перебил их Антон. – Можно спасти или меня, или Максима. Ярослав по-любому в пролёте.

– Почему это в пролёте? – возмутился священник. – Любой может мне передать любое число, даже Виталий Геннадьевич.

– А ведь он прав! – засмеялся пенсионер. – Жучара!

– Об этом я не подумал, – согласился Антон.

– Спаси моего мужа! – заплакала Кристина и кинулась Инне в ноги. – Всё, что хочешь, проси у меня! Только спаси моего мужа!

– Хватит, не надо унижаться! – поспешил к ней Антон.

– Ты не можешь мне дать то, чего я хочу, – ответила Инна и горько заплакала. – Я хочу жить! Хочу, чтобы мой малыш тоже жил! Хочу к мужу!

– Успокойся, ты пугаешь ребёнка, – вымолвил Виталий Геннадьевич, поглаживая Инну по голове. – Видишь, какой он у тебя красивый, спокойный, улыбается всё время.

– Ага, – согласилась Инна, всё ещё всхлипывая.

– Антон прав, – нехотя выдавил из себя Максим. – Можно

спасти или меня, или его.

– Спаси моего мужа, умоляю! – снова заплакала Кристина.

– А за меня заступиться некому, – громко доложил Максим.

– И что же мне делать? Кого выбрать? – искала помощи Инна.

– Спаси её мужа, пожалуйста! Кристина хорошая. Не могу смотреть, как она плачет, – попросила Виктория, нежно поглаживая котёнка.

– Хорошо, – согласилась Инна, подошла к Антону и дотронулась до его таблички. – 89!

Цифры быстро уменьшались с -156 до -67.

– Интересно, как ребёнок передаст свои цифры? – ухмыльнулся Ярослав.

– Может быть так? – вымолвила Инна и положила ручку сына на табличку Антона. – 67!

Число Антона быстро обнулилось.

– Второй спасён! – сообщил довольный пенсионер.

– Большое тебе спасибо! – поблагодарила Кристина Инну, которая просто улыбнулась в ответ.

– У Витеньки ещё осталось 33, – сказала Инна. – Мы можем отдать это число Максиму.

– Почему сразу Максиму? – возмутился Ярослав. – А я?

– Мы с Витенькой отдадим 33 Максиму потому, что он любит свою жену, – пояснила Инна. – Мой муж тоже очень

меня любит. Я верю, что и ему так же кто-то поможет.

– Женская логика, – недовольно буркнул священник.

– 33! – произнесла Инна, дотронувшись ладошкой сына до таблички Максима.

Красное число 132 тут же уменьшилось до 99.

– Спасибо! – искренне поблагодарил Максим. – Теперь у меня больше шансов пройти мытарство.

– У тебя столько шансов, сколько и у меня, – засмеялся священник. – Или ты забыл, что сказала женщина-ангел? Так я тебе напомним: если одно испытание пройдёшь, то второе или третье точно не пройдёшь. Мы с тобой обречены.

– Я пройду все испытания, – уверенно ответил Максим.

– Конечно, пройдёшь, – одобрительно высказался пенсионер. – Ты вон, какой деловой! Не пропадёшь! И вообще я считаю, что зря мне отдали голоса. Надо было спасать тебя, Максим.

– Чего уж там! – вымолвил Максим. – Всё уже сделано. Поздно пить «Боржоми»....

– А что такое боржоми? – хотела знать Виктория.

– Минеральная вода, – ответил Виталий Геннадьевич.

Он подошёл к Максиму, положил руку на его табличку и произнёс:

– 99!

Красное число на груди Максима замигало и остановилось на 25.

– Ой, смотрите! – радовался пенсионер. – А у меня на гру-

ди красное 74, а ведь в самом начале было 73. Я от себя смог подарить Максиму единицу.

– Значит, и я могу кому-то помочь, – улыбаясь, вымолвила лысая девочка с зелёным нулём на груди.

– А что, так тоже можно? – обрадовался священник. – Значит, и у меня есть шанс.

Мария Голубец

Дверь открылась, и в комнату вошёл знакомый ангел и женщина пенсионного возраста.

– Доброй ночи! Меня зовут Мария Голубец, – сообщила пенсионерка.

Каждый из присутствующих назвал своё имя. Инна представила так же своего маленького сына.

Ангел развернулся и уже собрался уходить, но его окликнул Виталий Геннадьевич:

– Ангел, подожди!

– Слушаю, – без энтузиазма вымолвил он.

– Я понимаю, что ты устал, – начал разговор пенсионер. – У тебя очень много работы. Но у нас вопрос: почему зелёное число на табло застыла на 47. Что-то сломалось? Не может быть, что только 47 человек прошли мытарство! Не верю!

– Не 47, а 47 000, – пояснил ангел. – Табло показывает тысячи.

– Округлили, значит, – констатировал Максим.

– Они все умерли! Тысячи людей умерли! – заплакала Кристина.

Ангел снова собрался уходить, но в этот раз его окликнул Антон:

– Стой, ангел! У нас на табличках на груди тоже тысячи?

– Нет, у вас не тысячи, – улыбаясь, ответил ангел и ушёл.

Не успела за ним закрыться дверь, как в неё стремительно вошла всё та же тёмнокожая женщина-ангел.

– Моя табличка! – радостно вскрикнула Кристина. – Вы же принесли мою табличку?

– Да, лови! – ответила ангел и кинула в Кристину знакомым предметом.

Табличка тут же прилипла к груди и показала зелёное число: 120.

– Спасибо! – обрадовалась Кристина.

– И ты лови! – произнесла тёмнокожая женщина и кинула табличкой в Марию Голубец.

На табличке высветилось красное число: 120.

– Какое неожиданное совпадение! – вымолвил священник. – Они там над нами издеваются.

– Скажите, у вас тут есть солярий, – не скрывая улыбки, поинтересовался Виталий Геннадьевич у ангела.

– Что вы себе позволяете! – возмутилась женщина и ушла.

– У вас так много еды на столе! Можно я угощусь? – поинтересовалась Мария Голубец.

– С вашей фамилией не угощаться грех, – засмеялся пенсионер.

– Подождите, я сейчас создам для вас тарелку и вилку, – вымолвила Кристина и поспешила к столу.

– Создашь? – не поняла пенсионерка.

– Она волшебница, вон какого котика мне подарила! –

улыбалась Виктория.

– Коты – вредители, весь огород мне истоптали, – недовольно пробурчала Мария Голубец.

– Всё готово! Кушайте на здоровье! – сообщила Кристина.

– Кушайте голубцы со сметаной! – предложил пенсионер. – Вон там они, в самом конце стола.

– Юморист? – подняв брови, спросила Мария Голубец и, не дождавшись ответа, принялась накладывать еду в тарелку.

– А что с вами случилось? – поинтересовалась любопытная Виктория.

– Задохнулась в доме, – коротко ответила женщина.

– Задохнулась – это как? – хотела знать подробности девочка.

– Как обычно задыхаются? Ужинала она, значит, и тут кусок в горле застрял. Дышать нечем, вот и задохнулась, – предположил Виталий Геннадьевич.

– Всё было не так, – сказала Мария Голубец. – Я уже дремала. Мой муж, Петька, сколько раз ему говорила – не кури в доме! Докурился!

– Мария, вы задохнулись дымом от сигареты? – удивился пенсионер.

– Да нет, же! – вскрикнула женщина. – Закурил, уснул дурак и устроил в доме пожар. А я в соседней комнате спала. Встаю, всё в дыму, а тело моё лежит. Ой, испугалась же я! Хорошо, что ангел тут же пришёл и успокоил.

– Ах, он ещё и успокаивать умеет! – съехидничал Виталий

Геннадьевич.

– Я ему... ангелу говорю: а что с мужем? – продолжила свой рассказ Мария Голубец. – А он мне: за ним другой ангел придёт. Но я то знаю, что за ним если кто и придёт, то точно не ангел. Любил выпить, гонял и меня, и соседей.

– Что же вы с ним жили? – удивился пенсионер.

– Потому, что дура, – задумчиво ответила женщина. – А что это за цифры у нас на табличках?

– Долгая история, Вам лучше не знать, – улыбаясь, ответил Виталий Геннадьевич.

– Она имеет право знать, – вмешался в разговор Максим. – У кого красное число, тех будут на испытаниях мучить, а у кого зелёное – те спасены.

Мария Голубец взглянула на свою табличку и чуть не поперхнулась.

– Это что же получается – я попаду в ад? – не верилось ей.

– Не в рай, это точно, – вымолвил священник.

– Но мне нельзя в ад! – заплакала женщина. – У меня больное сердце.

– Коллега по несчастью, – прошептал пенсионер.

– Что же вы, сестра моя, так грешили то при жизни! – воскликнул Ярослав.

– Ой, дура, я дура, – зарыдала Мария Голубец. – Кто же знал!

– А если бы и знали? – поинтересовался священник. – Изменились бы?

– Конечно! – уверенно ответила женщина.

– А я вот не верю, – сказал Ярослав. – Сколько с людьми общался, всегда одно и то же. Грешат и грешат без остановки.

– Кто бы говорил! – засмеялся Виталий Геннадьевич.

Священник тут же замолк, демонстративно отвернулся от всех и стал наблюдать за людьми в соседней комнате.

– Я так устала! Мне надо прилечь, – сказала Мария Голубец и направилась в сторону кровати.

– Мы все устали, нам всем нужен отдых, – недовольно выразился Антон. – Вы тут не единственная. Вон, Инна с ребёнком весь день на ногах. Им тоже надо прилечь.

– Ой, мне плохо! – схватившись за сердце, произнесла Мария Голубец.

– Очень странно, – засомневался пенсионер. – У меня наоборот после смерти боль как рукой сняло.

– Вы мне не верите? – возмутилась женщина.

– Верим, верим, прилягте! – предложила Инна.

Мария Голубец, довольно улыбаясь, поспешила к кровати, пока её никто не занял.

– Мы действительно все очень устали, – сказала Кристина. – Давайте я каждому создам кровать!

– У тебя хватит на это сил? – забеспокоился муж.

– Хватит, милый, – поспешила успокоить его Кристина.

Она подошла к стенке, присела и ладонями стала вытягивать из пола кровать, одну за другой.

– Смотрите, вон всех вывели из комнаты! – произнёс священник. – Скоро и нас выведут.

– Не известно, как скоро, – ответил Максим. – Отдых нам пойдёт на пользу.

– Как же тут отдыхать? Такой яркий свет! – возмутилась Мария Голубец.

– Закройте глаза и представьте, что вы на пляже! – смеясь, предложил пенсионер.

Сирота

Каждый занял по кровати. Кристина так же легла на кровать стала наблюдать за маленькой девочкой в соседней комнате. Её кожа была такой же полупрозрачной, как и у неё. Девочка заметила, что Кристина на неё смотрит, и подошла поближе к стенке. Кристина положила ладонь на стекло. Девочка также положила свою маленькую ладошку на стекло. И тут произошло невероятное: рука Кристины провалилась сквозь стекло и дотронулась до маленькой руки девочки.

Кристина села на кровать и продолжила протискивать руку в стекло, а потом и ноги. Вскоре она вся оказалась в соседней комнате.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась Кристина у девочки, на табличке которой красовалось зелёное число 350.

– Алёна, – ответил 5-летний ребёнок.

– Что с тобой случилось?

– Я съела конфетки и умерла.

– Какие конфетки?

– Такие зелёные и розовые, которые мне дал Игорь.

– А кто такой Игорь?

– Он тоже живёт в детском доме, только в другой группе. Ему 12 лет.

– В детском доме? Так ты из детского дома?

– Да, Санкт-Петербург, детский дом номер 6. Лидия нам каждый день повторяет «Санкт-Петербург, детский дом номер 6», чтобы нас нашли, если потеряемся.

– А кто такая Лидия?

– Няня. Жалко, что она работает не каждый день. Она – добрая.

– А маму свою ты помнишь?

– Маму? Моя мама самая красивая и самая добрая, но я её не помню. Она такая же красивая, как ты.

– Девочка моя маленькая, – прошептала Кристина и заплакала.

– Не плачь, пожалуйста! – попросила Алёна и вытерла слезу со щеки Кристины.

– Это настоящее чудо, что ты можешь дотронуться до меня, – сказала Кристина. – Другим это не удаётся. Я слишком прозрачная. Такая же, как и ты.

– Ты моя мама?

– Если хочешь, я могу быть твоей мамой.

– Хочу, – улыбаясь, сообщила Алёна. – А почему дядя стучит по стеклу?

Кристина обернулась и увидела своего мужа, который в ярости стучал по прозрачной стене, но звука почему-то не было. Остальные так же поднялись с постели и смотрели на Кристину. Антон перестал стучать и махал рукой, зазывая жену вернуться в комнату.

– Ты должна уйти? – расстроилась Алёна.

– Пойдёшь со мной? – улыбаясь, спросила Кристина.

– Да, мамочка.

Кристина взяла ребёнка на руки, взглянула на чужих людей за столом, которые совсем не обращали на них внимания, развернулась и прошла сквозь стекло.

– 350, – радостно вымолвил священник. – У нас есть 350! Я спасён!

– Не так быстро! – сказал Максим. – Мы должны всё хорошо подсчитать.

– Где ты была? Почему ушла от меня? – недовольно произнёс Антон.

– Это мой папа? – поинтересовалась Алёна.

– Никакой я тебе ни папа! – возмутился Антон.

– Зачем ты так? – расстроилась Кристина. – Это моя дочка, Алёна.

– Дочка? Ты сошла сума! – вскрикнул муж.

– Это не мой папа? – спросила Алёна у Кристины.

– Нет, не твой, – ответила Кристина. – Мой муж никогда так не разговаривал бы с ребёнком. Мой муж хотел, чтобы у него была дочка. А этот человек – не мой муж.

– Приехали! – вымолвил Антон, тут же пожалев о своей вспыльчивости. – Прости! Конечно, я хотел и дочку, и сына. Как тебя зовут?

– Алёна, – недоверчиво произнесла девочка.

– Прости меня, Алёна! Ты ведь прощаешь меня?

– Да, прощаю.

– Я всё подсчитал, – сообщил Максим. – Сейчас, когда у нас есть Алёна. Общая сумма получается такая: -743 и +732. Если поделить на всех поровну, то это будет -1 каждому. Голосуем, кто за такой вариант?

Первым руку поднял Ярослав, потом Максим, Виталий Геннадьевич, Мария Голубец, Антон, Лена, Виктория, Кристина и Алёна.

– Подождите! У моего сына тоже будет -1? – нервно спросила Инна.

– Да, – подтвердил Максим.

– Но он ведь совсем маленький, – забеспокоилась мать. – Как же он пройдёт испытание?

– У каждого своё испытание, – сказал священник. – Виктор – невинное дитя. Он пройдёт своё испытание.

– Хорошо, – согласилась Инна и подняла руку.

– Решение принято единогласно, – заявил Максим. – Предлагаю все цифры передать Кристине, а она уже поделит остальным. Надеюсь, всё получится.

– Давай! – за всех ответил пенсионер.

Каждый подходил к Кристине, дотрагивался до её таблички и называл число. Потом Кристина подходила к каждому, дотрагивалась до таблички и называла нужное число. Вскоре у всех была красная цифра 1.

– Хочешь конфетку? – спросила Кристина у Алёны.

– Хочу!

– Смотри! – произнесла женщина, сложила ладони вме-

сте, а когда открыла, то в них лежала конфета в красивом зелёном фантике.

Алёна взяла конфету, положила в рот, а фантик положила в карман.

– Зачем тебе фантик? – улыбаясь, спросила Кристина.

– Я собираю фантики от конфет, – призналась девочка. – А давай я тоже тебе создам конфету!

Алёна сложила руки вместе и что-то долго шептала. Когда девочка раскрыла ладони, то в них лежала конфета в красном фантике.

– Конфету съешь, а фантик отдай мне! – деловито сказала девочка.

– Ты тоже умеешь колдовать! – удивилась Виктория. – А давай дружить!

– Давай! – согласилась Алёна.

– Смотри, какой у меня есть котик! Его Мурзиком зовут.

– А можно погладить?

– Можно, только аккуратно, он очень маленький.

– Маленький и миленький.

– Это тётя Кристина наколдовала.

– Не тётя, а мама, – подправила Алёна. – Кристина – моя мама. Я у Бога каждый вечер просила, чтобы мама пришла за мной. Он исполнил моё желание.

– Мои родители просили у Бога о моём здоровье, – грустно сообщила Виктория. – Наверное, Бог был занят и не услышал их. Помню, в апреле мы с родителями пошли в церковь.

Там мне стало плохо, и скорая отвезла меня в больницу. Мне сначала нравилось не ходить в школу, а потом стало совсем скучно. Я у Бога просила, чтобы он разрешил мне вернуться домой, но....

– Бог – хороший, он исполняет все хорошие желания, – деловито сказала Алёна. – Бог очень хороший.

Обычный детский разговор заморозил всех своей непосредственностью. На мгновение люди забыли, что их настигла смерть и вскоре предстоит важное испытание.

Спасение

Дверь открылась, и в комнату вошёл ангел.

– Ах, вот ты где! – удивлённо произнёс он, приближаясь к Алёне. – Как ты тут оказалась?

– Только не ругай Алёну! – заступилась за девочку Кристина. – Меня ругай! Это всё я.

– Кристина, я пришёл не ругать тебя, а вернуть назад, – улыбаясь, сообщил радостную новость ангел.

– Вернуть? Моя жена будет жить? – обрадовался Антон.

– Да, – подтвердил ангел. – И кстати, Алёну тоже ищут, её тоже возвращают.

– Ура! – запрыгала от радости маленькая девочка.

– Ладно, я схожу, сообщу, что нашёл Алёну. У вас есть время попрощаться, – произнёс ангел и ушёл.

– Я жива! – не верила Кристина. – Я буду жить!

– Ты заслуживаешь того, чтобы жить, – тихо вымолвил Антон, опустив голову. – Прости меня!

– За что?

– За всё, Кристина, за всё!

– Я прощаю тебя, – улыбаясь, ответила жена. – Я буду за тебя молиться. Обещаю!

Она попыталась обнять мужа, но прошла сквозь него. Антону пришлось развернуться, чтобы видеть свою жену.

– Везёт же некоторым! – пробурчал священник.

– Я буду по тебе скучать... и по Мурзику, – сказала Алёна

Виктории и заплакала.

– Не плачь! – ответила Виктория. – Главное, что ты жива. Лысая девочка подошла к Кристине и поинтересовалась:

– Можно попросить кое о чём?

– Конечно, моя хорошая! – улыбаясь, ответила Кристина.

– Найди, пожалуйста, моих родителей и скажи им, что я их очень люблю!

– Хорошо. А где ты живёшь?

– В Москве, улица Шаболовка, дом 20, квартира 5.

– Я тоже живу в Москве. Я запомню твой адрес.

– И ещё..., – продолжила Виктория. – Я не знала, как долго буду жить. Поэтому нарисовала маме и папе открытки на День рождения. Они в моей комнате, в столе, в третьей полке сверху.

– Я обязательно всё им передам.

– Спасибо! – обрадовалась Виктория и тут же обратилась к Алёне. – У тебя очень хорошая мама.

– Самая лучшая! – добавила Алёна.

Виктория не стала с ней спорить, ведь для каждого ребёнка его мама – самая лучшая. В свои 9 лет Виктория это очень хорошо понимала.

В комнату снова вошёл знакомый ангел.

– Я договорился и сам отведу Алёну, а потом Кристину, – сообщил ангел. – Так что, собирайтесь и пойдём!

– Мы пойдём все вместе? – хотела знать Алёна.

– Да, втроём, – подтвердил ангел.

– Но Алёна живёт в Санкт-Петербурге, а я живу в Москве, – пробормотала Кристина. – Это два разных города.

– Я знаю, – спокойно ответил ангел. – Это не преграда.

– Хорошо. Прощайте! – сказала Кристина, взяв Алёну за руку и направившись в сторону двери за ангелом.

– Прощайте! Прощайте! Прощайте! – хором прощались остальные.

Кристина, Алёна и ангел вышли в белый коридор, и дверь за ними исчезла.

– А это вам уже ни к чему, – произнёс ангел и дотронулся до табличек на груди у Алёны и Виктории.

Таблички растворились, словно их никогда и не было.

Они долго шли по коридору. Девочке было так хорошо на душе, что она радостно подпрыгивала. Кристина улыбалась, её душа ликовала.

– Мама, а ты меня найдёшь?

– Конечно, найду. Я знаю адрес твоего детского дома.

– А это очень далеко от твоего дома? – хотела знать Алёна.

– Не очень.

– Значит, ты быстро меня найдёшь?

– Быстро.

– Я бы не загадывал наперёд, – к разговору присоединился ангел. – Алёна сейчас выйдет из комы. У неё обычное отравление. А вот тебе, Кристина, не так повезло: кома, перелом

рёбер, сотрясение мозга. Будет удивительно, если после возвращения к тебе так же вернётся память.

– Ой, пожалуйста, я должна всё помнить! – умоляла женщина. – Я обещала Виктории встретиться с её родителями. Я должна найти Алёну. Мужу обещала, что буду молиться за него.

– Не в моих силах исполнять желания людей, – признался ангел. – Хорошо, если ты вспомнишь, как тебя зовут.

– Мамочка, ты забудешь меня? – заплакала Алёна.

– Не плачь! Я буду помнить о тебе всегда! – ответила Кристина. – Я обязательно всё вспомню....

– Мы пришли, – сказал ангел, остановился напротив белой стены, на которой тут же проявилась дверь.

– Заходите! – прокомандовал он, открыв белую дверь.

Кристина и Алёна вошли в больничную палату. Ангел вошёл за ними следом. На единственной кровати лежало тело девочки.

– Я боюсь! – от неожиданности вскрикнула Алёна, увидев себя со стороны.

– Не бойся! Проходи! – подбадривала Кристина. – Это ты.

Алёна подошла совсем близко к кровати и стала рассматривать лежащую в ней девочку.

– У меня такое белое лицо! – удивлённо произнесла она.

– Ты немного бледная, это пройдёт, – успокоила её женщина.

– Ложись рядом на кровать и закрой глаза! – проинструк-

тировал ангел.

– Мамочка, пожалуйста, не уходи! Мне страшно, – заплакала Алёна, сев на край кровати. – А если я проснусь, и ты меня не найдёшь? Я опять буду одна. Можно, я не буду ложиться, а останусь с тобой?

– Глупенькая, – улыбаясь, произнесла Кристина, присела рядом и взяла руку девочки. – Я тебя обязательно найду! А теперь ложись и закрой глазки, а я спою тебе песенку. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась Алёна и легла на кровать рядом со своим телом.

Кристина запела песню «Ты нашёл меня»¹, которая ей очень нравилась:

«Ты – во мне, как солнца луч нежный,
Океан любви безбрежный,
Светом разгоняешь тьму,
Я к Тебе иду, бегу...»

– Я знаю эту песню, – вымолвил ангел и тоже стал подпевать:

«Я в Тебе – пылинка вселенной,
Но в Твоей любви неизменной
Мне мирно и тепло,

¹ Песня «Ты нашёл меня» – автор: Павел Плахотин

Прочь уходит зло
Навсегда!»

Высоко в небе раздался гром, плавно перешедший в прекрасную мелодию, и уже тысячи ангельских голосов подпевали:

«Ты нашёл меня,
Смертью Сына спас навеки.
Милуя, любя,
Подарил мне неба реки,
Солнце и луну, звёзды и траву,
Плач и детский смех,
Теплый дождь, холодный снег...»

В палату вошла уборщица и принялась мыть пол. Никто на неё не обращал внимания. В воздухе звучала прекрасная мелодия. Уборщица неосознанно стала подпевать эту мелодию. Кристина пела, а голоса подпевали ей:

«Ты во мне, я верю и знаю,
И к Тебе всегда прибегаю,
Слышу... нежный голос Твой,
Мой Папа Неземной,
Ты со мной.

Я в Тебе, как зёрнышко в поле,
Как орёл, парящий на воле,
Счастлив участью своей –
Жить в милости Твоей
Каждый день...»

Алёна наконец-то закрыла глаза, и её тонкое тело стало медленно превращаться в дымку и затягиваться в физическое тело. Кристина, ангел и голоса не переставали петь:

«Ты нашёл меня,
Смертью Сына спас навеки.
Милуя, любя,
Подарил мне неба реки,

Солнце и луну, звёзды и траву,
Плач и детский смех,
Тёплый дождь, холодный снег.

Ты нашёл меня,
Смертью Сына спас навеки.
Милуя, любя,
Подарил мне неба реки...»

Алёна открыла глаза.
– Девочка, ты очнулась, как хорошо! – обрадовалась убор-

щица. – Я сейчас позову доктора.

Женщина выбежала из палаты, бросив швабру на пол.

– Нам пора, – сказал ангел Кристине, взял её за руку и потащил в сторону белой двери. – Не волнуйся, с ней всё будет хорошо!

Они снова оказались в белом коридоре. Ангел отпустил руку Кристины. И она послушно следовала за ним. Кристина сложила руки вместе, создала мятную конфету и положила себе в рот.

– Что ты там кушаешь? – обернувшись, поинтересовался ангел.

– Мятную конфету, – призналась женщина. – Я буду её сосать, и она поможет мне всё вспомнить.

– Наивная! – засмеялся ангел. – А вот и наша дверь.

Они вошли в только что проявившуюся дверь и оказались в небольшой больничной палате. Кристина громко прочитала надпись над дверью:

– Интенсивная терапия.

– Да, сама видишь, в каком ты состоянии.

В больничной койке неподвижно лежало тело, перемотанное бинтами и подключённое к аппарату искусственного дыхания.

– Это я? – неуверенно спросила Кристина, посасывая мятную конфету.

– Нет, дед Мороз, – быстро ответил ангел и сам удивился своему ответу. – Что-то ко мне шутки Виталия Геннадьевича

прилипли.

– Его я тоже запомню! – пообещала Кристина.

– Запомнит она.... Ложись, давай! – словно маленькому ребёнку прокомандовал ангел. – И глаза не забудь закрыть.

– А ты мне споёшь песню? – поинтересовалась Кристина, устроившись удобней рядом со своим телом.

– Спою, ты только глаза закрывай! – ответил ангел и тихонько запел красивую песню.

Кристина закрыла глаза, расслабилась и вскоре уснула. Через пару часов она открыла свои физические глаза, всё ещё ощущая вкус мяты во рту.

– «Я вернулась», – подумала Кристина. – «И я всё помню».

Собрание сил Добра и Зла

– Дедушка, можно я с тобой пойду в комнату встреч? – умолял мальчик, уплетаясь за стариком по огромному залу, больше похожему на церковь, нежели на комнату в замке Добра.

– Ты не ознакомлен с инструкцией, – строго ответил Велион.

– Дедушка, ну пожалуйста!

– Совет не одобрит твоё появление. Сегодня у нас слишком важное собрание, чтобы я на тебя отвлекался.

– Обещаю сидеть тихо и не мешать!

– Честно говоря, не уверен, что ты уже готов.

– Дедушка, я готов.

– Хорошо, тебе пойдёт на пользу этот опыт.

Дальше они уже шли молча. Седой старик выглядел усталым и очень задумчивым. На витринах высоких окон красовались образы божественных существ. Маленькому Артуру очень нравился этот зал. Он любил наблюдать как лучи солнца, проникая сквозь цветные образы, игриво падали на зелёный мраморный пол и словно живые волны переплетались друг с другом.

Каждый их шаг эхом отражался от холодных каменных стен. Старик тяжёлым шагом продвигался вперёд, держа сво-

его внука за руку с левой стороны. Мальчик шёл вприпрыжку, свободной рукой хватая разноцветные лучи живого света. Ему было весело. Порой он хватал сгусток синего воздуха и перемешивал с соседним красным сгустком света, создавая необычные фиолетовые рисунки. Старик взглянул на игру своего внука и улыбнулся.

Наконец, они подошли к огромной двери из чёрного мрамора. Артур знал, что это не просто дверь, а портал в ту самую комнату, где силы Добра и Зла принимали решения, влияющие на весь их мир. Много раз, пока никто не видел, Артур пытался открыть эту тяжёлую дверь, но она словно обладала разумом и не пускала мальчика внутрь, как бы он её не уговаривал. Однажды, когда ему было всего четыре года, он даже пнул дверь ногой. Та задребезжала, заревела, казалось ещё немного, и дверь всем своим весом рухнет на мальчика. Как же он тогда перепугался! Убегал, не оглядываясь. Несколько дней Артур не заходил в зал, но потом преодолел свой страх и даже попросил у двери прощения. Правда, он не знал, простил ли его этот каменный гигант и действительно ли он обладал разумом или же это кто-то другой, может быть даже невидимый, в тот день управлял дверью. После этого случая Артур ещё несколько раз пытался проникнуть в комнату переговоров, но ничего не получалось.

В этот раз так же дверь поддалась не сразу.

– Можно! – прокомандовал старик, и дверь нехотя отвари-
лась.

Как только они перешагнули порог, в нос ударил сильный незнакомый запах чего-то тухлого.

– Что это?! – от неожиданности вскрикнул Артур, прикрыв свой нос рукой.

– Это запах Зла, – спокойно пояснил дедушка. – Я до сих пор не могу к нему привыкнуть.

Они шли по длинному тёмному коридору, и лишь в самом конце пульсировал яркий белый свет. Он мальчику казался живым и манящим. Свет ослепил Артура и только когда мальчик с дедушкой вошли в него, свет принял форму комнаты.

Это было очень необычное помещение, всё было ярко белым: стены, пол, высокий потолок, мраморный стол и стулья, на которых уже сидели сущности. Некоторые из них Артуру были знакомы. Рядом с входом стоял гигант и пристально смотрел по сторонам.

Край стола соприкасался с непроглядным чёрным дымом, который начинался на полу, поднимался выше, упираясь в потолок. На самом деле стол был два раза шире, чем казалось. Вторая половина стола находилась во тьме, где за столом собрались силы Зла, не видимые для сущностей Добра из-за чёрного смердящего тумана.

Приближаясь к столу, запах становился всё более едким. В какой-то момент Артуру захотелось просто покинуть эту комнату, развернуться и убежать, но любопытство было сильнее.

В замке Добра всегда можно было слышать тихую нежную мелодию, доносившуюся откуда-то сверху. Прекрасная ненавязчивая музыка и многоголосные песни успокаивали и радовали каждую душу, обитавшую во дворце. Тут же была полная тишина. Мальчику даже показалось, что он слышит дыхание и стук сердца, как своего, так и каждого, кто присутствовал в комнате.

Велион занял своё место посередине стола и рукой указал внуку, чтобы тот сел на свободный стул почти в самом конце помещения.

– Они уже здесь? – поинтересовался старик у мужчины справа, но тот лишь пожал плечами.

Слева от старика сидел молодой парень с огромной стопкой чистой бумаги перед собой и с золотым пером в руке.

– Время пришло, и они должны быть уже здесь, Ваше Величие, – сообщил он старику, всем своим видом показывая, что готов приступить к своей работе.

– Мы здесь! – раздался грозный голос по ту сторону непроглядной тьмы.

– Хорошо, начнём, – вздохнул Велион и положил ладони на стол, под которыми тут же возникла огромная старая книга. – На повестке дня у нас сегодня несколько вопросов. Первый: что мы делаем с астральщиками?

– Кто такие астральщики? – полюбопытствовал Артур, опустив руку с лица и вдохнув омерзительный смрад полной грудью.

Он тут же ощутил неприятное жжение в горле и глубоко внутри и поспешил снова прикрыть свой нос.

– Мальчик? – раздался удивлённый грозный голос в чёрном тумане прямо напротив Артура.

В отличие от сущностей Добра силы Зла видели очертания своих собеседников, но лишь в том случае, когда кто-то из них что-то говорил. Чёрный смог поглощал вибрации воздуха и создавал мутные образы источника этих вибраций.

– Это мой внук. Не будем отвлекаться! – сказал старик, не скрывая своё недовольство. – Насчёт астральщиков..., у кого какие предложения или оставим всё как есть?

Перед Артуром на столе возникла белая бумага и разноцветные карандаши. Мальчик сразу понял, что это дело рук дедушки, чтобы тот занял себя рисованием и не мешал взрослым. Артур нехотя взял зелёный карандаш и принялся рисовать круги. Он старался нарисовать самый идеальный круг, но рука постоянно соскальзывала.

– Надо запретить выход некоторым астральщикам, – донёсся всё тот же грозный голос, но теперь он звучал прямо напротив старика.

– Только некоторым? – улыбнувшись, переспросил Велион.

По долгу службы он давно уже общался с Чёрными силами и знал, что все их предложения и высказывания были направлены на то, чтобы как можно больше людских душ оказались в аду и остались там навечно.

– Да, особенно тем, кто пишет книги о своих приключениях в нашем мире, – продолжил Злой дух. – Они дискредитируют и нашу сторону, и вашу. Люди не должны заранее знать о том, что их ждёт после смерти. Это не по правилам.

– Герифон, что Вы скажете на этот счёт? – обратился старик к верному слуге Добрых сил, отвечающему за тех, кто, будучи ещё жив, умудрялся проникать в потусторонний мир.

– Они нужны нам..., не все, правда, – раздался грубый голос Герифона. – В нашем обществе слишком мало ангелов. Помощь живых нам не помешает.

– Хррррр..., – недовольно зарычал голос по ту сторону тьмы. – Слишком много сил уходит на сдерживание ваших добрых астральщиков. Они мешают нам добывать пищу! Уберите хотя бы Аню! Она нас уже достала!

– Аню? – переспросил Велион.

– Да, Аню! Ту, что написала книгу «Выход в астрал. Дневник Ани». Уберите её! Не пускайте! Заприте!

– Что за Аня? – удивился старик. – Почему у меня нет никаких данных?

– Аня – это её псевдоним, – пояснил Герифон. – На самом деле её зовут Ирина.

– Ирина..., эта та с двумя косичками? Бегает тут, помогает всем....

Герифон утвердительно помахал головой.

– Только Аня вам мешает? – поинтересовался представитель Белых сил у Тьмы.

– Нет, не только она. Уберите их всех!

– Вы уверены, что нам следует остановить всех астральщиков? Даже тех, кто творит беспредел? Их тоже?

– Хррррр..., – снова зарычал голос и тут же признался. – Нет, они нам нужны. Они – наши союзники.

– Значит, решено: ничего не меняем, – констатировал старик.

– Не меняем, – согласился голос.

Всё это время парень по левую сторону от старика аккуратно записывал весь разговор. Когда лист заканчивался, то тут же исчезал, молниеносно телепортируясь в Архивный зал.

– Следующий вопрос на повестке дня: координаты грешных душ в аду, – продолжил старик. – Нам надо больше координат, все запасы иссякнут через пару дней.

– Ха-ха-ха, – засмеялся грозный голос. – Вы даже половину не спасли, а координаты уже заканчиваются! Неудачники!

– Какие ваши условия? – хотел знать старик.

– Вот, другой разговор, – обрадовался слуга Тьмы. – Нашему господину нужны девственницы детородного возраста. И не спрашивайте – зачем!

– Их не трудно узнать, они же светятся!

– Светятся? Что за чушь? Не пытайтесь обмануть нас!

– Вы собираетесь издеваться над ними? – продолжил разговор старик, поняв, что силы Тьмы не видят этого свечения.

Да, порой эти встречи не переставали удивлять его, силы

Света получали всё больше ценной информации.

– Нет, они нам нужны не для еды! За каждую девственницу мы готовы дать 5 координат.

– 100! – назвал свою цену Велион.

– Нет! – возмутился голос. – 10! И для начала мы хотим получить 5 девственниц.

– Мы дадим вам 10 девственниц, и за каждую вы нам предоставите 100 координат.

– Хорошо, – нехотя согласилась Тьма.

Старик принялся составлять договор о сделке в своей книге.

В это время скучающий Артур, играясь зелёным карандашом, случайно выронил его, тот покатился по столу и остановился лишь после того, как на половину пересёк линию чёрного тумана. Артур потянулся за карандашом, тот задремал и исчез в темноте.

– Тоже рисовать хотите? – поинтересовался мальчик и кинул в туман ещё пару карандашей.

Велион взглянул на внука и укоризненно покачал головой.

Из темноты выкатились назад карандаши, но тусклые, окутанные зелёной дымкой, а потом и вовсе превратились в жирных червей и поползли в сторону мальчика.

– Дедушка! – жалобно вскрикнул ребёнок.

Старик махнул рукой, черви исчезли, и он продолжил что-то чертить в своей книге.

– Готово! – наконец-то сообщил он, поставил в книгу золотой штамп, возникший под рукой, и протянул книгу ближе к чёрному туману.

Охранник у двери напрягся, крепче сжимая острый меч в своей огромной руке. Из непроглядной тьмы вытянулась серо-зелёная рука с длинными когтями и затащила книгу к себе. Комната наполнилась ещё более омерзительной вонью. Все продолжали спокойно сидеть, кроме Артура. В этот раз он закрыл свой нос двумя руками, но легче от этого не становилось.

Из тьмы на большой скорости выскользнула книга, будто кто-то швырнул её прямо в молодого парня с золотым пером. Старик ловко поймал книгу, словно знал наперёд о траектории её скольжения.

– Теперь произведём обмен, – сообщил Велион и тут же обратился к внуку. – Артур. Подай корзину за тобой!

Мальчик обернулся и увидел в углу большую белую корзину, которая сливалась и порой исчезала на фоне белой стены. Он схватил её двумя руками и побежал к бабушке, радуясь, что может быть полезным. Передав предмет Велиону в руки, Артур снова прикрыл нос и вернулся на своё место.

– Мы готовы! – сообщил старик, отодвинувшись от стола и удобно поместив корзину перед собой.

Из тьмы прямо в белую плетёнку покатались маленькие чёрные камушки с золотыми иероглифами. Вскоре корзина доверху наполнилась необычными предметами. Со стула

поднялся старый Дух с громадными белыми крыльями по имени Катос, взял корзину и покинул комнату. Ему предстояла работа по раздаче камней своим ангелам.

– Теперь ваша очередь! – раздался грозный голос.

Велион закрыл глаза, опустил голову и принялся дуть на стол, где тут же проявлялись белые камни с серебряными иероглифами. Ровно 10 штук. Старик открыл глаза, направил руки на камни и, не касаясь их, повелел катиться во тьму.

По ту сторону послышался злорадный смех.

– Мы заканчиваем встречу, – неожиданно сообщил слуга Тьмы.

– Но у нас ещё столько нерассмотренных тем! – произнёс Велион.

– У вас! – засмеялся голос по ту сторону. – А у нас есть более важные дела. И мы уходим.

– Как уходят? Уже уходят? – забеспокоились сущности Добра. – Как же так? Мы только начали!

– Ладно, расходимся! – приказал Велион, поднялся со стула и помахал рукой Артуру.

Мальчик радостно подбежал к дедушке.

К Велиону приблизился высокий, худой Дух с огромным серебряным мечом в руках, отвечающий за безопасность участников собрания.

– Ваша Светлость, он ещё мал, находиться в комнате встреч для него небезопасно, – сказал он старику, указав на Артура.

– Я приму это к сведению, – ответил Велион, взял внука за руку и вышел из комнаты.

Они быстрым шагом двигались в сторону выхода. Тёмный коридор казался бесконечным. Всё из-за жуткого смрада, доносящегося из белой комнаты. Дверь открылась сама, словно чувствуя своего хозяина. Наконец-то Артур мог дышать полной грудью. Это было настоящим счастьем дышать свежим, чистым воздухом и слышать тихую знакомую мелодию, на которую раньше мальчик не обращал внимания.

Они шли по огромному залу и мирно беседовали.

– Дедушка, а кто такие девственницы?

– Как тебе сказать..., это девушки, которые ни разу..., – пытался подобрать слова старик.

– Бабушка – девственница? – перебил его Артур, ведь ему обязательно надо было это знать и как можно скорей, чтобы задать следующий вопрос.

– Нет.

– Девственницы – хорошие или плохие?

– Хорошие.

– Тогда почему ты передал чёрным их координаты? Они все погибнут!

– Не погибнут.

В голосе дедушки Артур услышал нотки сомнения.

– На самом деле люди сильные, – продолжил Велион. – Просто они об этом не знают, поэтому часто проигрывают.

– А если девственницы проиграют? – беспокоился маль-

чик.

– На их защиту мы отправим лучших из ангелов. Не переживай! Порой приходится идти на такие сделки, чтобы спасти тысячи других людей. Ты научишься принимать правильные решения.

– Я никогда не отдам чёрным девственниц! – пообещал Артур.

Велион лишь улыбнулся. Его внук был по-детски наивен. Артур даже и представить не мог, какое будущее ему уготовлено судьбой.

Мытарство

Мытарство священника Ярослава

Дверь открылась, и в стеклянную комнату вошёл всё тот же ангел в белом свитере.

– Ну, наконец-то! – обрадовался Виталий Геннадьевич. – Мы уже подумали, что о нас забыли. Что там следующее? Давай уже покончим с этим!

– Я пришёл за Ярославом, – сообщил ангел.

– Как за Ярославом? – удивился пенсионер. – Почему за ним? Он тут появился одним из последних. Пожалуйста, в порядке очереди! Сначала Инна с младенцем, а потом я!

– Ты не понимаешь, о чём просишь, – медленно произнёс ангел, акцентируя каждое своё слово. – Для кого-то из вас теперешний миг – это рай. Наслаждайтесь, пока можете!

Он подошёл к священнику и прокомандовал:

– Вставай! Пошли!

– Я не возражаю, если первой будет Инна, – тут же пробормотал испуганный Ярослав, не сдвинувшись при этом с места. – Пенсионер прав. В порядке очереди!

– Да вставай уже! – недовольно фыркнул ангел, ухватившись за руку священника.

– Больно! Какой из тебя ангел? Ты не ангел, а бес! – возмутился Ярослав и продолжил сопротивляться, свободной рукой уцепившись за кровать.

– Если я бес, то ты Снегурочка, – вымолвил ангел и сам удивился своей шутке.

Уже несколько сотен лет он не шутил, выполняя свою работу с полной ответственностью.

– Это он у меня научился! – гордо сообщил довольный пенсионер. – Моя школа!

– Ладно, хватит! Вставай!

– Нет, не встану!

– Не заставляй меня применять к тебе силу!

– А это что, по-твоему? Не применение силы? Хватит жать мою руку! Больно же! Изыди, сатана! Господи помилуй!

Ангел отпустил руку священника и не знал, как поступить дальше. Инна решила ему помочь.

– Мы с сыночком можем пойти первыми, – предложила она.

– Нет, не можете, – ответил ангел. – Сейчас подготовлена комната мытарства именно для Ярослава. Это его испытание, не ваше.

– Антон, помоги! – сказал Максим и направился в сторону священника, лежащего на кровати. – Давай поднимем его!

Максим и Антон ухватили Ярослава за руки и с лёгкостью, присущей двум здоровым мужчинам, подняли священника и попытались поставить его на ноги. Ярослав не сдавался,

извиваясь как пиявка.

– От кого угодно, но от тебя я этого не ожидал, – сообщил ангел.

В его голосе было столько укора, что Ярославу стало искренне стыдно за своё поведение.

– Ладно, я сам пойду, отпустите! – тяжело вздохнув, произнёс он.

– Другой разговор. Пошли!

Священник склонил голову, смирившись со своей участью, и покорно последовал за ангелом. Они шли по белому коридору, и каждый думал о своём. Ангел мечтал об отдыхе, который полагался ему после 100 лет работы. Да, это был всего лишь час, но ради этого часа он был готов терпеть все выходки умерших людей, их слёзы и истерики. Один час отдыха у синего моря с белым песком. Ангел был намерен наслаждаться каждой секундой этого часа. 3600 секунд.

Ярослав думал о своей жизни, о тех, кто ему дорог – о родителях, о брате и о бабушке.

– Мы пришли, – внезапно сообщил ангел, остановившись напротив чёрной как ночь двери. – Заходи!

Священник вытянул руку, чтобы коснуться двери, но рука нырнула в темноту.

– Что это? Где зал суда? – возмутился Ярослав, не скрывая своего удивления.

– Зал суда? – переспросил ангел. – Тебя ожидает не суд, а мытарство. Напоминаю, мытарство празднословия. Я думал,

что ты всё знаешь. Ты ведь священник!

– Да, но должен быть суд. Злой ангел будет обвинять меня в моих грехах, а добрый ангел будет защищать меня, озвучивая все мои добрые дела.

– Откуда у тебя такая информация? Откуда вы все берёте, что будет именно так? В библии ничего такого нет!

– В священных писаниях, – признался Ярослав. – Ангелы являлись святым и их откровения святыи записывали в своих писаниях.

– Вот уж не знаю, кто там к кому являлся. Бесы умеют принимать любой облик.

– Даже ангела в белом свитере? – ухмыльнулся священник и снова взглянул в чёрную зловещую пустоту, куда ему совсем не хотелось ступать.

– Я устал от тебя, – сказал ангел и толкнул священника в спину.

Ярослав пошатнулся, не удержал равновесие и упал в чёрную бездну. Ничего не было видно. Скорость падения была необычайно высокой, и казалось, что тело становится всё тяжелей и падает в неизвестность с ускорением большим, нежели сила притяжения на Земле.

– Ааааа..., – долго кричал священник, ожидая, что при столкновении разобьётся вмятку и разлетится на мелкие кусочки. Через минут десять Ярослав перестал кричать. В падении он попытался взглянуть на свои руки, поднял их перед лицом, но ничего не увидел. Тогда мужчина сложил руки

вместе и стал повторять:

– Господи, помилуй и сохрани! Будь милостив ко мне грешному! Господи помилуй, Господи помилуй....

Он всё повторял и повторял. Скорость падения замедлилась. Через пару секунд всё замерло. Послышался хлопок, словно ребёнок хлопнул в ладошки, и тут же появился свет, будто кто-то специально включил его. Ярослав стоял на вершине высокой обрывистой горы. От этой высоты закружилась голова. Мужчина тут же присел на корточки, чтобы прийти в себя.

– Где мой номер? – громко произнёс священник, взглянув на свою грудь. – Тут что-то не так.

Ярослав прекрасно понимал, что без номера, без обнуления цифры «-1» он не узнает, прошёл ли мытарство или нет.

Одежда на священнике была всё та же, но сильно потрёпанная и местами в дырках, будто её носили уже лет сто, а то и больше. Босые ноги были грязными и все в мозолях.

– Как такое возможно? – удивился Ярослав и стал оглядываться.

Небо было ярко голубым и светлым. Самого источника света нигде не наблюдалось. Внизу горы, а также везде вокруг простирался густой белый туман. В воздухе звенел гул, похожий на звон электрических проводов.

– Что-то тут не так, – заподозрил священник. – Как мне пройти это мытарство? Что я должен делать? Вокруг ни души....

Он решил осмотреть гору со всех сторон, поднялся на дрожащие ноги и осторожно развернулся. Ему показалось, что там, внизу чёрной горы, у самого подножья тумана что-то блестит серебряным цветом. Ярослав стал аккуратно спускаться. Порой он соскальзывал вниз, цепляясь за каменные выступы, порой ложился на холодную поверхность горы, чтобы набраться сил и продолжить свой путь. Серебряный свет не исчезал и придавал силы двигаться дальше. Ноги и руки ныли от порезов об острые камни.

– Боже, дай мне сил! – в какой-то момент в отчаянии вскрикнул Ярослав, подняв голову к небу, будто пытаясь разглядеть там Бога.

Гора содрогнулась, и мужчина с трудом удержался на ногах.

– Понял, кричать нельзя, – сам себе сказал священник, немного отдохнул и снова принялся спускаться.

Серебряный свет становился всё ярче и ярче. Гул отступал, и вскоре Ярослав наслаждался звуками своего дыхания в тишине. И вот, наконец, мужчина стоял напротив огромной серебряной двери. Надпись над дверью гласила «ВЫХОД».

– Наконец-то! – обрадовался Ярослав. – А всё не так сложно, как я думал.

Он уже собрался войти в заветную дверь, которая манила к себе тихой божественной музыкой, но что-то было не так. Откуда-то снизу доносились еле слышные крики:

– Помогите! Мы здесь! Помогите!

Ярослав замешкался. Перед ним был выход. Всего пару шагов и он на свободе. Но это было слишком легко для мытарства. Он должен был сделать что-то ещё. Только что?

Голоса продолжали просить о помощи. Игнорировать их становилось всё сложнее. Ярослав спустился немного ниже и коснулся тумана.

– Холодный, – констатировал он.

Священник оглянулся. Серебряная дверь манила к себе. Мужчина невольно улыбнулся.

– Помогите! Помогите! – голоса превращались в плач.

– Да что ж такое! – громко произнёс Ярослав и стал спускаться вниз. – Главное, потом не пожалеть об этом.

Чем ниже он спускался, тем холодней становилось. Мёрзло всё: руки, ноги, нос. Мысль вернуться наверх всё никак не покидала. Очень хотелось прекратить этот адский холод, который отступил лишь тогда, когда священник спустился ниже ледящего тумана.

– Тепло, – радовался мужчина, не обращая внимания на то, что под белым туманом была ночь.

Ярослав прищурил глаза, чтобы лучше разглядеть обстановку вокруг. Туман выполнял функцию тусклой луны, освещая всё вокруг. Примерно километр отделял священника от подножья горы. Но дальше, куда не глянь, простирался огромный каменный лабиринт. Мужчина сел и ухватился за голову.

– Это не мытарство, – шептал он. – Это самый настоящий ад.

Ярослав развернулся и уже хотел подниматься наверх, туда, где выход – прекрасная серебряная дверь.

– Мама, мамочка! – раздался детский голос.

– Да что ж ты будешь делать! – вздохнул священник и принялся спускаться.

В нос бил неприятный запах тухлых яиц. Ярослав очень хорошо был знаком с этим запахом. Испортившиеся пасхальные яйца именно так и пахли – тухлятиной. Думая о яйцах, непроизвольно забурчал живот.

– «Вот бы сейчас яиц! И пасхальный кулич! И кефир!» – мечтал мужчина.

– Мамочка! – раздался голос совсем близко.

– Ты где?! – крикнул в ответ Ярослав, спустившись с горы.

В ответ никто не откликнулся, что не удивительно. Каждого ребёнка родители с детства учат не разговаривать с незнакомцами, не доверять чужим, особенно мужчинам.

– Ты где? – повторил священник. – Я тебя не обижу! Я тебе помогу! Я знаю, где выход!

– Я здесь! Мы здесь! – слышались детские голоса совсем недалеко от входа в лабиринт.

– Идите сюда! На мой голос! Сюда идите! Сюда! Сюда! – повторял Ярослав снова и снова.

– Мы идём! Только не уходи! – слышался нежный детский голос.

– Я не уйду! Все сюда! Я знаю, где выход! – повторил священник.

– И меня подождите! – послышался мужской голос чуть дальше от места, где звучали детские голоса.

– Все сюда! – кричал Ярослав что есть силы. – Сюда!

Из лабиринта откликалось всё больше голосов. Люди плакали и умоляли не оставлять их. Священник всё кричал и кричал, зазывая людей. Первыми показались две маленькие девочки. Они недоверчиво приближались к незнакомцу.

– Не бойтесь меня! Я священник!

– Мы не боимся, – ответила старшая из девочек, шмыгая носом и вытирая слёзы.

– Дождёмся остальных, и я отведу вас к выходу, – сообщил Ярослав.

– А ты точно добрый? – хотела знать младшая девочка лет четырёх.

– Я добрый, – подтвердил священник и продолжил зазывать людей. – Сюда! Все сюда! Тут выход!

Из лабиринта выходили измученные старики, дети, молодые парни и девушки.

– Куда дальше? – хотел знать усталый мужчина лет сорока. – Веди нас скорей!

– Мы дождёмся всех, кто откликнется, – сообщил Ярослав и снова закричал. – Сюда! Всем сюда!

– Сюда! Сюда! – кричали те, кто уже выбрался.

Вскоре из лабиринта никто уже не откликался. Перед свя-

щенником стояло человек пятьдесят.

– Все за мной! На гору! – скомандовал Ярослав, взяв на руки самого младшего из детей. – Старшие пусть возьмут детей за руки! Будет холодно. В тумане ничего не видно. С Богом!

Они поднимались вверх, сквозь невыносимый холодный туман. Надежда на спасение придавала людям силы.

– Холодно! Как холодно! – доносились детские голоса.

– Все за мной! – изредка кричал священник, потирая 2-летнего ребёнка по спине, чтобы тот не замёрз.

Малыш уже не плакал. Все слёзы он выплакал в лабиринте. Он никак не мог понять, почему мама бросила его и где она сейчас. Вместе с мамой они оказались в этом зловонном месте сразу после того, как их лодка перевернулась. Мама очень крепко держала сына за руки, а потом они падали в темноте. Но мама и тогда держала его за руки. Она исчезла внезапно, когда он усталый уснул у неё на руках. Среди людей, которые выбрались из лабиринта, он не нашёл свою маму. Он подходил к каждому с одним лишь вопросом:

– Мама?

Но никто на него даже не реагировал, только Ярослав обратил внимание на маленького смущённого ребёнка. Это было настоящим чудом, что мальчик не растерялся и шёл на громкий голос священника.

Ярослав вместе с мальчиком выбрался первым из тумана.

– Сюда! Выход здесь! – крикнул он в туман, подбадривая

людей, чтобы те даже не думали сдаваться.

Люди выходили. Первое, что они видели, была довольная улыбка священника и только потом чуть выше они замечали серебряную дверь с надписью «ВЫХОД».

– Мы спасены! Мы спасены! – радовались как взрослые, так и дети.

Не останавливаясь, они взбирались выше и забегали в божественный свет.

Вскоре на горе стоял лишь Ярослав с мальчиком. Они подошли к двери, священник опустил мальчика на ноги и командовал:

– Беги, малыш!

Ребёнок обрадовался и, хлопая в ладошки, скрылся в таинственном серебре, в таком нежном и манящем.

– Даже спасибо не сказали! – засмеялся Ярослав и двинулся в сторону двери, но тут же замер.

– Я здесь! А я здесь! Спасите! – снизу доносились голоса.

Священник глубоко вдохнул, запрокинув голову.

– Да что ж ты будешь делать! – произнёс он свою любимую фразу, развернулся и стал спускаться с горы вниз, сквозь противный холодный туман.

В этот раз ему показалось, что туман был ещё холоднее, чем прежде. Внезапно он услышал жужжание, которое становилось всё громче и громче.

– Только этого не хватало! – вымолвил священник, понимая, что к нему приближается что-то нехорошее.

– Ай! – вскрикнул он, почувствовав укус в лоб, и резким движением руки поймал насекомое.

Он поднёс сжатый кулак совсем близко к лицу и раскрыл ладонь. В руке у него сидел необычно большой комар, который тут же впился ему в руку и стал неистово высасывать кровь. От неожиданной боли перехватило дыхание. Ярослав машинально тряхнул рукой, но комар держался мёртвой хваткой. Тогда мужчина с самой силы ударил ладонью о ближайший камень. Комар раскрошился на мелкие части, словно был кем-то создан из металла, но тут же вновь слипся вместе и взлетел.

– Что ты за тварь такая?! – не скрывая удивления и ненависти, крикнул священник, но сразу же пожалел об этом.

На его крик слетелась огромная туча комаров, которая приняла очертание рогатого чудовища. Разинув пасть, туча приближалась. Ярослав прижался спиной к скале, страх окутал всё его тело. Монстр не спешил нападать, словно изучая свою добычу.

– Во имя Иисуса Христа, изыди! – наконец вымолвил мужчина, правой рукой перекрестив монстра.

В тот же миг туча упала, разбившись на мелкие кусочки, каждый из которых со звоном покатился вниз.

– Слава Всевышнему! – с облегчением произнёс священник и продолжил свой путь вниз.

Вскоре туман рассеялся. На удивление Ярослава до лабиринта в этот раз было метров 300.

– Наверное, я немного отклонился от курса, – нашёл логическое оправдание мужчина.

Воздух был пронизан чем-то едким и кислым. Поначалу дышать было трудно, но вскоре священник привык и уже не обращал внимания на першение в горле. Он прошёл метров 50, когда услышал знакомый голос позади:

– Помоги мне!

– Брат! – вскрикнул Ярослав, резко развернулся, пробежал пару метров, споткнулся, упал, вскочил и снова побежал.

Он подбежал к брату, тело которого наполовину было погружено в землю.

– Горю! Я горю! – не скрывая боли, кричал мужчина. – Помоги мне!

– Сейчас! Потерпи! – задыхаясь, вымолвил Ярослав и принялся пальцами царапать твёрдую почву вдоль торса несчастного родного человека.

– Больно! Мне больно! – кричал брат. – Скорее вытащи меня!

– Я не могу, не получается! – рыдал священник, пытаясь хоть на сантиметр освободить любимого брата из каменных оков.

– Больно! Как больно! – продолжал кричать мужчина.

– Держись! – кричал в ответ ему Ярослав, чьи руки уже были в крови.

Мужчина взглянул на окровавленные руки священника и

злорадно улыбнулся.

– Ты совсем не стараешься! – стал упрекать он молодого батюшку.

– Я стараюсь, но ничего не получается, – возразил Ярослав и перестал копать, видя, что его брат уже не корчится от боли, а наоборот слишком весел для такой ситуации. – Почему ты здесь? Ты умер? Когда? Как?

– Сердечный приступ, – ответил тот. – У меня давно были проблемы со здоровьем.

– Почему ты мне не сказал?

– Ты не спрашивал. Был занят своим богослужением.

На Ярослава нахлынуло невыносимая боль от чувства вины. Он так сильно любил своего брата, но никогда не интересовался о его здоровье. А теперь брат мёртв и, похоже, что навсегда застрял в каменной земле. Слёзы рекой текли по его щекам, сердце сжималось так сильно, что ещё чуть-чуть и остановится. Священник взглянул на своего брата и увидел, как тот довольно облизывает губы, сглатывает и ухмыляется.

– «Что-то тут не то», – внезапно пришла мысль. – «Это не мой брат. Это... это... это бес, который питается моими страданиями».

– Помоги мне! Выкопай меня!

– Нет! Ты не мой брат!

– Ты отрекаешься от меня, от своего брата?

– Ты не мой брат. Ты....

– Ну, давай, говори! Кто я!

– Во имя Отца и Сына и Святого Духа! – произнёс Ярослав, поднявшись с колен и перекрестив тварь, принявшую облик родного брата.

– Прекрати! Перестань, гадкий человек! – зашипел бес, корчась от боли.

– ... и ныне и присно, и во веки веков. Аминь, – продолжил священник.

– Ты об этом пожалеешь! – кричал слуга Тьмы. – Очень сильно пожалеешь! Я вернусь с подмогой, так и знай!

В одночасье бес превратился в скользкую чёрную змею и принялся уползать.

– За подмогой он, как же не так! – крикнул Ярослав, схватил камень и кинул в змею, но та удачно увернулась, ускорила и исчезла в темноте.

– Помогите! Помогите! – кричали голоса со стороны лабиринта.

– И как же я узнаю, люди это или твари? – растерянно произнёс Ярослав.

– Мама! Мамочка! Мамуля! – слышались детские голоса.

– Я не могу поступить иначе, – смирившись, вымолвил священник и направился в сторону лабиринта.

Он побежал. Бес наверняка не шутил и скоро вернётся с подмогой. Надо было спешить.

– Сюда! Выход здесь! – кричал он. – Я – человек. Я помогу! Всем сюда!

Как и прошлый раз из лабиринта стали выходить измучен-

ные люди, но звонкие детские голоса продолжали кричать:

– Мама! Мамочка!

– Выходите! Нельзя медлить! – кричал священник им в ответ.

– Где выход? Веди нас к выходу! – требовали люди, дёргая Ярослава за одежду. – Спасай нас! Дети не выберутся, они далеко. Нас спаси!

– Нет, – строгим голосом ответил Ярослав. – Без детей я никуда не пойду.

– Тогда просто скажи, где выход? Мы пойдём без тебя, – требовали люди.

– Хорошо. Идите вон туда к той горе, забирайтесь наверх! Туман холодный, но это единственный путь к спасению. Над туманом найдёте серебряную дверь с надписью «ВЫХОД». Остерегайтесь змей и других людей! Это могут быть бесы.

Большая часть людей двинулась в путь. Остальные стояли и не могли решить, идти или подождать священника, ведь он точно знал путь. Трое ушли за остальными, пятеро остались.

– Дети, идите сюда! Идите на мой голос! – кричал священник.

– Тут стена, тут нет выхода, – отчётливо слышались голоса.

– Возвращайтесь назад, ищите другой выход! – советовал священник. – Я не уйду! Ищите выход! Я здесь!

Он кричал так часа два, дети не отзывались. Неожиданно из лабиринта одновременно выбежали два мальчика и де-

вочка.

– Ура! Мы нашли! Мы вышли!

– Там ещё есть кто-нибудь? – крикнул Ярослав, но в ответ стояла гробовая тишина. – Ладно, все за мной!

Взрослые взяли детей за руки и вместе со священником направились в сторону горы.

У подножья горы их ожидала страшная картина: на земле валялись части человеческих тел.

– Не смотрите! – взрослые прикрывали ладонями глаза детей.

– Что там? – хотел знать любопытный мальчик, отодвинув чужую ладонь со своего лица, но, увидев разбросанные ноги и руки, тут же закрыл глаза своими маленькими ладошками.

Ярослав сразу догадался, что это натворили бесы, один из которых притворялся его братом.

– Всем наверх! – скомандовал он, никак не комментируя страшную находку.

Они преодолели холодный туман. Увидев серебряную дверь, люди, забыв об усталости, кинулись к ней. Лишь Ярослав остановился, чтобы отдышаться.

– Ну, всё! Я заслужил спасения!

– Мама! – послышался крик со стороны лабиринта.

– Боже, ты издеваешься? – выдохнул священник. – Это никогда не закончится!

Он подошёл ближе к двери, вытянул правую руку и потрогал нежный свет.

– Мамуля!

– Это невыносимо.... Иду! Иду! – смирившись, выкинул Ярослав, развернулся и стал спускаться вниз.

Мытарство дачницы Марии Голубец

Открылась дверь, и в комнату ворвался ангел. Его крылья были широко расправлены, лицо красное, а глаза блестели как две свечки в темноте.

– Ого! – удивился Виталий Геннадьевич. – Ничего себе, прикид! За кем это ты в таком виде?

– За Марией, – немного смущаясь, ответил ангел.

Нет, никто не должен был знать, что он только что, разбежавшись, скользил по полу как по льду в длинном коридоре, пока никто его не видит. Перестав скользить, он разбежался и снова заскользил, попутно сделав пируэт и парочку сальто в воздухе. У ангелов тоже должны быть свои маленькие радости, чтобы не свихнуться от этой работы.

Мария Голубец никак не отреагировала на упоминание своего имени, словно кроме неё в комнате была ещё одна Мария.

– А ведь Мария последняя к нам пришла, – заметил пенсионер.

– Это ничего не значит, – ответил ангел, его щёки снова были снежно белые.

Остальные не вмешивались в разговор, а спокойно наблюдали за происходящим.

– А Мария тоже будет падать на пол и сопротивляться? –

поинтересовалась Виктория у студентки Лены, нежно поглаживая маленького котёнка на своих коленках.

Девочка точно знала, что сама ни в коем случае не будет так делать.

– Не знаю, – тихо ответила Лена, присела рядом с девочкой и указательным пальцем коснулась головы мурлыкающего создания.

Животное было настолько маленьким и нежным, что более сильное поглаживание могло просто придавить котёнка.

Максим подошёл к Антону и тихо что-то прошептал ему на ухо. Антон ухмыльнулся.

– Мария Голубец, как Вас по отчеству? За Вами пришли! – радостно сообщил Виталий Геннадьевич.

– Как за мной? Уже? Но я зашла сюда последняя!

– Это не важно, нам пора, – сказал ангел, стоя рядом с кроватью, где, обняв подушку, лежала пожилая женщина и даже не думала вставать.

Нет, у неё были другие планы. Она чувствовала себя очень уставшей. Единственное, чего хотелось женщине, так это – спать. Какие ещё там мытарства?

– Мария, Вам помочь встать? – улыбаясь, поинтересовался Максим.

– Не надо, – сморщившись, ответила женщина и нехотя поднялась на ноги, но, почувствовав слабость, присела.

Ангел терпеливо ждал.

– Вам плохо? – беспокоилась Лена, подбежав к бледной

женщине.

Ангел не скрывал свою ухмылку. Такие сцены он наблюдал сотни раз. Обычно люди просто оттягивали тот самый момент истины, когда будет ясно, чего на самом деле стоишь. Для кого-то мытарство никогда не заканчивалось из-за нерешительности и трусости. Нет, к таким людям ангел не испытывал жалости.

– Я никому не нужна, – заплакала Мария Голубец.

– Не говорите так! В Вашей жизни наверняка был хоть кто-то, кому Вы очень нужны. Сейчас они молятся за вас, – поспешила успокоить её Лена.

– Никого нет, – пожаловалась женщина. – Муж – чёрт, а детей у нас с ним не было. Никому я не нужна. Ой, чую неладное! В ад попаду, к гадалке не ходи!

– Да ладно Вам, Мария Голубец, – в разговор вмешался пенсионер. – Я буду держать за вас кулаки. Обещаю Вам, Мария Голубец!

Ему очень нравилась аппетитная фамилия этой женщины, и он искренне, без сарказма желал ей удачи и успешного прохождения мытарства.

– Хорошо, – успокоилась Мария, поднялась и медленно поковыляла за ангелом. – Прощайте! Не поминайте лихом!

– Удачи! Удачи..., – произнёс каждый из присутствующих, кто-то громко, а кто-то чуть слышно.

– Что это за мытарство? – хотела заранее знать Мария Голубец. – Что я должна буду делать? Стоять и молчать?

– Стоять? – тут же озвучил ангел, но сразу же успокоился, понимая, что у женщины неверное представление о мытарствах. – Стоять точно не придётся. Можно молчать, можно кричать. Все на месте очень быстро соображают, что делать. Мы пришли.

Вход в чёрную комнату пугал женщину. Она заметила эту чёрную точку уже издалека, но всё надеялась, что вместе с ангелом они просто пройдут мимо.

– Заходи сама! – приказал он. – Иначе мне придётся тебя толкнуть.

Женщина оглянулась по сторонам в надежде увидеть что-то или кого-то, кто избавит её от этой пугающей комнаты.

– И даже не думай убежать!

– «А это мысль!» – подумала Мария, развернулась и побежала.

Женщина почувствовала себя спортсменкой. Её старые ноги обладали небывалой силой.

– Я энерджайзер! – смеясь, крикнула она. – Я быстрая и сильная!

Тут женщина ощутила чьи-то крепкие руки на своей талии. Она продолжала перебирать ногами, но уже в воздухе. Ангел крепко держал её. Ему ничего не стоило поднять 90-килограммовую женщину. В нём было больше силы, чем в любом человеке, зависающем в спортивных клубах на Земле. Ангел не обращал внимания на дёргающиеся ножки беспомощной женщины. Он просто развернулся, подлетел к входу

в чёрную пустоту и скинул туда женщину.

– Энерджайзер, хммм..., что ещё за зверь? Не встречал таких, – задумчиво произнёс ангел. – За 180 лет со дня моей смерти многое конечно изменилось, но и ни одного энерджайзера на Земле ещё не видел.

Он пожал плечами, развернулся и посмотрел по сторонам. Кроме него в длинном коридоре никого не было. Ангел разбежался, согнул коленки и заскользил вперёд, плавно перераспределяя вес с ноги на ногу....

Мария Голубец падала вниз и громко плакала.

– «Нет, это не мытарство, я падаю напрямик в ад... за все мои грехи», – была уверена женщина.

Это падение, казалось, никогда не закончится. Вскоре женщина уже не сдерживала себя, а рыдала так, что растопила бы сердце даже самого злого маньяка.

– Боже, прости меня! – в отчаянии крикнула Мария.

Вспышка. Удар о землю. Свет. От неожиданности женщина зажмурила глаза. К её удивлению удар никак не повлиял на самочувствие, ничего не болело. Она поднялась и оглянулась.

– Родные дачи! – обрадовалась Мария.

Всё было точно таким же, как и в реальности, кроме неба. Оно было необычного розового цвета с примесью фиолетовых оттенков.

Мария по знакомой тропинке поспешила к своей даче. Дверь была заперта, но из трубы шёл дым.

– Он точно дома, я знаю, – вымолвила она и уткнулась лицом в окно.

Да, там, на диванчике сидел он – её муж. Сидел и горько плакал. Рассматривая альбом с фотографиями.

– Открой дверь! Я здесь! – радостно прокричала женщина, постучав по окну.

Мужчина поднял голову, задумчиво взглянул на окно. Женщина помахала ему рукой, но он продолжал смотреть сквозь неё, а потом встал, взял жестяное ведро и вышел на улицу.

– Ты не представляешь, как я рада тебя видеть! – сообщила Мария своему мужу. – Что со мной было! Я думала, что умерла.

Мужчина подошёл к колодцу, открыл его, прицепил ведро к железному карабину с грузилом и опустил ведро в колодец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.